

Большая КНИГА приключений

Эдуард
ВЕРКИИ

• ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ •

Челюсти —
гроза округи

Лесной экстрим

Супербой,
Маньяк и Робот

Искусство
требует
жертв

Эдуард Веркин

Большая книга приключений для мальчиков (сборник)

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6596793

Большая книга приключений для мальчиков : повести / Эдуард Веркин:

Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-69199-9

Аннотация

«Челюсти – гроза округи. Секреты настоящей рыбалки»

В одном озере с давних пор жила гигантская рыба. Зубастый монстр пожирал гусей и уток, вот-вот и до людей мог добраться. Витька, Генка и их друг Жмуркин решили поймать чудовище. Да, рыбалка им предстояла серьезная – не на удочку же ловить огромную щуку?..

«Лесной экстрим. В погоне за снежным человеком»

Если друг зовет вас в лес выслеживать снежного человека, не соглашайтесь ни за какие коврижки! Витька и Генка послушались Жмуркина – и оказались в глухой чащобе без палатки и без еды. Другам пришлось спешно осваивать навыки выживания в экстремальной ситуации. Но что за загадочный преследователь наступает им на пятки?..

«Супербой, Маньяк и Робот. Герои школьного вечера»

О чем мечтают Витька и Генка в канун Нового года? О том, чтобы стать самыми крутыми на школьном карнавале и выиграть главный приз! Но есть одно условие: их никто не должен узнать. Ведь из-за случайно подоженных штор педсовет... запретил друзьям появляться на празднике!..

«Искусство требует жертв. Видеоклип на отлично»

Всем известно, что Жмуркин хочет стать великим кинорежиссером. И, взяв у самого крутого бизнесмена города большую сумму денег, он пытается снять... настоящий видеоклип! Конечно, за помощью он обращается к Витьке и Генке. Ребята в шоке: неужели они способны стать клипмейкерами?..

Содержание

Челюсти – гроза округи. Секреты настоящей рыбалки	6
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	48
Глава 6	57
Глава 7	66
Глава 8	74
Глава 9	84
Глава 10	94
Глава 11	108
Глава 12	120
Глава 13	134
Глава 14	143
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Эдуард Веркин Большая книга приключений для мальчиков (сборник)

© Веркин Э., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Челюсти – гроза округи. Секреты настоящей рыбалки

Глава 1 Ртутные каникулы

Генка читал стихи:

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя...

Грузовик тряхнуло. Генка ойкнул и прикусил язык. Но в кузове удержался – растопырился ногами, а свободной от сумок рукой крепко ухватился за подвернувшуюся цепь. Витке повезло меньше – он подлетел со скамейки в воздух, повисел там секунду как бы в раздумьях и осыпался на дно кузова. Молочные бидоны брякнулись на него.

Водитель остановил машину и высунулся из кабины.

– Целы? – спросил он.

– Частично, – ответил Генка. – Вы бы осторожнее ехали, дяденька, не барабаны везете, человек везете.

– Дорога такая, – вздохнул водитель, – я не виноват. Тут и на тракторе иногда застревают...

Витька выбрался из-под бидонов.

– Живой? – прошепелявил Генка.

– Угу, – Витька тер колено. – Только ногу немного поломал. Так, ерунда, всего в трех местах...

– А я вот язык чуть не откусил, – Генка показал прикушенный язык. – Жил бы теперь без языка. Вот тебе и «буря мглою небо кроет», вот тебе и Александр Сергеевич Пушкин, вот тебе и учи...

– Ничего, – ответил Витька. – Ничего. За эти две недели ты у меня всего Пушкина наизусть знать будешь. Как миленький.

– А куда деваться? – Генка сделал скорбное лицо. – Экзамены-то сдавать надо. А там вопрос: «Любимое стихотворение А. С. Пушкина». А Пушкин, между прочим, сам говорил, что у нас в России две беды – дураки и дороги!¹

– Это, кажется, не Пушкин говорил, – заметил Витька.

– Без разницы, – Генка сплюнул за борт кровь. – Все равно две беды...

– Зато места у нас самые лучшие, – вмешался водитель. – И колхоз самый богатый в области. Все есть, даже фонтан. А в следующем году это проведут, как его...

– Электричество, что ли? – съязвил Генка.

– Какое электричество?! Интернет, вот что! Будем, как все, – с Интернетом!

¹ «В России две беды – дураки и дороги...» – Генка ошибочно цитирует высказывание великого русского писателя Н. В. Гоголя.

– Фонтан они сделали, Интернет сделают, а дорогу вот сделать не могут, – пробурчал Генка. – Двадцать первый век... Буря мглою небо кроет...

– А дорога Людмиле, твоей тетке, и ни к чему вовсе, – ответил водитель. – Сделаешь дорогу, сразу разные там понаедут – и жизнь испортится. Всех ее уток переворуют. У нас ни к одной ферме дорог нету. Это даже удобно очень – пока молоко с фермы, к примеру, на завод везешь, оно в сливки сбивается. А иногда даже в масло. Так что дорога нам ни к чему.

– Это точно, – сказал Генка. – Дорога – худшее изобретение. Сначала дорогу построят, потом, глядишь, носки каждый день менять начнут. И вся жизнь насмарку.

Водитель не ответил. Он обиделся, вернулся в кабину, завел мотор, и машина двинулась дальше. Но теперь водитель не спешил, шел медленно и самые глубокие рытвины старался объезжать. А Генка и Витька крепко держались за борта, отпинавали ногами громыхающие бидоны и вспоминали Пушкина. Это было даже весело.

– Тетка моя – фермер, – рассказывал Генка. – Или фермерша. Дети ее в город уехали, она теперь одна живет и птиц разводит. Рада нам будет – вот увидишь. Пару неделек поживем, молочка попьем настоящего, побездельничаем...

– Это хорошо, – Витька тер колено. – Я молоко люблю. И сыр. И бездельничать тоже люблю...

– Сыру полно, – хвастался Генка. – У них в колхозе даже

свой сыроваренный завод есть, хоть и маленький. Там всего завались. А река!.. А озеро... Оно, знаешь, такое, типа волжского залива – метров двести в ширину. Вода прозрачная, как минералка в бутылках!

– А раки есть? – спросил Витька.

– И раков завались, – заверил Генка. – Раков как грязи. Хоть руками лови.

– Вот здорово! Будем раков варить. Они, как креветки, вкусные.

– Это точно...

Грузовик стал спускаться к небольшой извилистой речке, вода в которой была коричневая и густая по виду.

– Речка Номжа, – сообщил Генка. – В ней хариусы водятся. Хариусы чайного цвета.

– Ненадежный какой-то, – Витька указал на мостик. – Хлипкий. Не свернемся? Там даже перил нет...

Генка пожал плечами, показав этим, что свернутся они вряд ли, а что если даже и свернутся, то ничего особо страшного не произойдет.

Грузовик медленно спускался к реке. Возле мостика он остановился, выждал зачем-то минуту и лишь потом принялся перебираться на другую сторону.

– Это хорошо, что Хаван ртуть в школу притащил, – Генка ощупывал язык. – Теперь раньше, чем за две недели, не очистят. А у нас каникулы лишние образовались. Просто классно!

– Как бы на лето учебу не отодвинули... – вздохнул Витька.

– Все равно летом делать нечего, – равнодушно сказал Генка. – Лучше в школу ходить, чем на даче корячиться.

– А зачем это он? – спросил Витька. – Хаван-то... Ну, ртуть притащил?

– Контрольной убоялся, – Генка чесал живот. – Ему мать сказала, что если он контрольную не напишет – будет все лето с репетитором заниматься. А он летом на Кипр хотел. Теперь ему ни Кипра, ни летнего отдыха. А предки еще двадцать штук за очистку школы заплатили. Ибо ртуть – яд. Ртутные каникулы – что может быть лучше?

Машина стала забираться на невысокий холм.

– Между прочим, это не простой холм, – рассказывал Генка. – Его приказал насыпать один ордынский хан. Потому что у него в этой реке дочка утонула. Дочку звали Номжа, он и реку так велел назвать. Каждый воин взял по горсти земли и кинул на могилу дочки хана, и получился холм...

– Брехня, – сказал Витька. – Таких холмов везде полным-полно. И что, под каждым ханская дочь лежит?

– Не под каждым. Но под многими. А с чего тогда эти бугры берутся?

Витька не ответил. Возле холма, километрах в трех, загорелся огонек.

– Вон, видишь? – Генка указал на огонек пальцем. – Это теткина ферма. А в ста метрах от нее озеро. То есть залив.

Там есть и пляж, и берег крутой. Можно нырять и вообще купаться...

– Вода еще холодная, – сказал Витька. – Можно менингит² заработать.

– А, хуже все равно не будет, – Генка снова плюнул за борт. – К тому же в озере вода гораздо раньше прогревается, чем в реке...

Витьке не хотелось спорить под вечер, и он промолчал. По сторонам дороги пошли поля.

– А это овес, – не унимался Генка. – Еще зеленый. Наверное, озимые³. А где овес – там и медведи. Можно будет их, медведей-то, караулить...

– Дурак ты, Генка, – возражал Витька. – Овес-то зеленый, медведи не придут. Да и нет тут их уже давно, вымерли. Медведи только в тайге остались, а тут их нет...

– Тут много чего есть... – загадочно отвечал Генка. – Уж я-то знаю...

Машина приближалась к огоньку под холмом, и постепенно становилось видно, что огонек горит не просто, не сам по себе, а в окне большого деревенского дома. Дом был обнесен невысоким забором, за забором возвышалось несколько высоких нескладных строений с черепичными крышами, торчал журавль колодца.

² Менингит – воспаление мозга.

³ Озимые – зерновые культуры (пшеница, рожь и т. д.), развивающиеся при осеннем посеве.

Водитель на ходу нажал на сигнал. Звук улетел к дому, почти сразу ворота его отворились, и навстречу грузовику вышла высокая женщина с керосиновым фонарем. Рядом с ней бежала большая лохматая собака.

– Это тетка, – Генка замахал женщине рукой. – Тетя Люся. Приехали...

Машина остановилась. Витька и Генка выпрыгнули из кузова на землю. Собака служебно обнюхала новых гостей, посмотрела на хозяйку и, получив подтверждение, что прибыли свои, удалилась в будку. Тетка смотрела на ребят и улыбалась.

– Здравствуй, тетя Люся, – тоже улыбнулся Генка.

– Ну, здравствуй, Геннадий Владимирович! – тетка не удержалась и обняла Генку за плечи.

Через час Витька и Генка сидели за столом, ели блины с яблочным вареньем и сметаной и пили черничный квас.

– Хозяйство у тети Люси знатное, – болтал Генка. – Есть грузовик, есть лошадь Березка, есть Буфер – это лохматая овчарка, ты его видел. Есть еще кот Чубайс, сокращенно Чуб. Вредная скотина, но он почти не показывается, боится Буфера. А еще есть утки, курицы и гуси...

Тетка вдруг погрустнела.

– А гуси у тети Люси, – продолжал Генка, – лучшие в области! Здоровенные, как поросята! Они по озеру плавают. Вот когда я на осенние каникулы приезжал, тетя даже бойцовых гусей завела. Они тогда, правда, еще гусенками были,

смешные такие, шеи длинные... Сейчас, наверное, выросли совсем.

– Не выросли, Ген, – вздохнула тетка.

– Померли, что ли? – удивился Генка.

– Да нет, не померли. Утащили их. Почти всех.

– Если это ястреб, то его можно легко отпугнуть... – начал было Витька.

Тетка покачала головой.

– А кто ж тогда? – Генка отложил на тарелку половину блина. – Кто? Рысь?

– Щука, – сказала тетка.

– Как щука? – удивился Генка. – Как она в озеро-то попала? Озеро ведь с рекой не соединяется!

Тетка Люся махнула рукой.

– Весной вода поднялась – аж досюда чуть не дошла, половодье большое было, разлив. И озеро тоже залило. Видимо, щука тогда и зашла. А рыбы тут немного, так вот она, как рыбу всю сожрала, за утят и принялась. По пять штук в день утаскивала! Я сначала не замечала, а потом смотрю – все меньше и меньше их. Ну, я их на озеро выпускать и не стала. Так она за взрослых уток принялась! Плывет утка, потом как закричит – бульк! – и только пузыри по воде. А какие утки без воды... Или гуси... Все насмарку, все нарушается!

Тетка с горя даже несильно стукнула кулаком по столу.

– Да... – Витька тоже отложил вилку и посмотрел в окно. – Это ж просто челюсти какие-то...

Озера не было видно в темноте, но присутствие его угадывалось, как угадывается близость любой большой воды.

– Вот, – тетка развела руками, – не знаю, что и делать. Если она так и дальше будет – то весь выводок уничтожит, кредит отдавать нечем будет... Хоть в город езжай за рыбками...

Витька с Генкой переглянулись.

– Тетя... – осторожно сказал Генка. – Тетя Люся, а давай мы эти Челюсти... ту щуку поймаем?

– Да бросьте! – тетка стала собирать со стола посуду. – Вы же отдыхать приехали, а не по озеру шастать. Да там и глубоко. Перетонете еще. Отдыхайте лучше.

– Рыбалка, – заметил Генка, – лучший отдых. И полезно, и интересно. К тому же мы очень хорошо плаваем, особенно Витька. Он у нас вообще, плавает, как... поплавок.

– Это точно, – согласился Витька. – Плаваю. И время у нас как раз есть. Сделаем крюков⁴, донок⁵ и щуку эту поймаем...

– Это не наш путь, – перебил его Генка. – Это слишком долго и ненадежно. Крючки какие-то... Тетя, у тебя, кажется, ружье было?

– Было, – кивнула тетка. – И сейчас есть.

– Тогда не будем валять дурака, – сказал Генка. – Я эту

⁴ Крюк – простая рыболовная снасть, состоящая из удилища, лески и крючка с наживкой. Применяется для ловли рыб хищных пород, в том числе и щук.

⁵ Донка – рыболовная снасть, состоящая из лески, одного или нескольких крючков и тяжелого грузила на отдельном поводке.

щуку завтра просто пристрелю.

Глава 2

Ворошиловский стрелок

Генка и Витька дружат уже давно. Хотя совсем друг на друга не похожи. Витька длинный, худой и белобрысый. Генка невысокий, плотный и черноволосый. Генка хорошо разбирается в любой технике, от велосипеда до автокрана. Это потому, что он с самого первого класса переходил во все технические кружки и секции Дворца творчества юных. Витька любит читать и хорошо знает литературу, историю и биологию. Это потому, что в начальной школе он частенько болел и от нечего делать перечитал всю родительскую библиотеку. Всю подряд.

Витька мечтательный. Генка практичный. И, казалось, ничего общего в них нет, но разные полюсы, как известно, притягиваются. Поэтому Генка и Витька дружили крепко. Впрочем, за годы дружбы ребята многое переняли друг от друга, хотя сами этого и не замечали. У Витьки появилась практическая жилка, и он научился вбивать гвозди, точить ножи и чинить мотоциклы. Генка стал как-то серьезнее, начал чаще думать и перенял у Витьки привычку смотреть на небо. Иногда они даже вместе сидели на крыше Генкиного сарая и глазели вверх до первой звезды. Отчего жители соседних домов называли их лунатиками и полуночниками.

Вообще, эту парочку знали все и в школе, и в округе. Зна-

ли и пытались придумывать им разные прозвища. Гвоздь и Мешок, Тонкий и Толстый, Жираф и Медведь. Но прозвища не приживались, потому что все они были не похожи на самих Генку и Витьку.

А прошлым летом к ним присоединился еще и Жмуркин. Так уж получилось.

В отличие от Генки и Витьки Жмуркин был продвинутой личностью. Он считал себя самым умным, зависал в Интернете, ходил по дискотекам и даже музеям, занимался фитнесом и читал журналы про фирменные часы и яхты. Но больше всего в жизни Жмуркин хотел стать великим кинорежиссером и разбогатеть. Первый шаг на этом пути Жмуркин уже сделал – он поступил уборщиком в кинотеатр, заработал денег и купил на рынке бывшую в употреблении восьмимиллиметровую кинокамеру. И теперь собирался снимать кино.

Самое забавное заключалось в том, что Витька и Генка не любили Жмуркина – он их раздражал. Но при всем при этом, когда Жмуркина долго не было рядом, им начинало его не хватать. Им не хватало его вредности и подколок. К тому же со Жмуркиным всегда можно было как следует поругаться. А это в дружбе очень важно. Для сброса отрицательной энергии. Между собой Витька и Генка почти никогда не ругались, а вот со Жмуркиным ругались охотно и с удовольствием. И если Жмуркин долго не заглядывал, они по нему начинали скучать. Хотя надолго Жмуркин никогда и не исчезал. А еще у Жмуркина была одна особенность –

он всегда появлялся неожиданно и не вовремя.

Так они и дружили.

Правда, в гости к Генкиной тетке Жмуркин не поехал. Сказал, что у него и без того дел полно. В кинобизнесе ка-никул не бывает, заявил Жмуркин.

– Ну и болван этот Жмуркин, – Генка проверил на ногте остроту топора. – Лишил себя нормального отдыха.

Генка подбросил топор в воздух, попытался поймать за топорище, но не сумел.

– Не, – посмотрев на это, покачал головой Витька, – она тебе ружье не даст. Точно не даст. Кто же детям ружье дает?

– Во-первых, мы не дети, – Генка пристроил на колоде полено и прицелился топором.

Витька сомнительно хмыкнул.

– Во-вторых, тут с ружьями с семи лет ходят, – Генка размахнулся и ударил топором по полену.

Топор завяз в полене, и Генка принялся его вытаскивать. Лезвие глубоко вошло в древесину и назад никак не соби-ралось.

– Я же говорил тебе, что колун⁶ надо, – сказал Витька. – Топорами дрова только в кино рубят. В жизни – колунами. Вон, видишь, возле сарая стоит?

Витька указал пальцем на колун.

⁶ Колун – инструмент, предназначенный для колки дров. Гораздо массивнее топора. Тупое лезвие колунa не увязает в древесине, а расщепляет ее вдоль дре-весных волокон. Топор же, как правило, используют для рубки поперек волокон.

– Я на даче всегда топором рубил, – Генка уперся ногами в чурбак и потянул. – И все хорошо получалось...

– Ты на даче рейки рубил, а это настоящие дрова, – Витька принес колун. – Сейчас я тебе покажу, как надо. Ну-ка, отойди...

– Палец себе не отруби, – посоветовал Генка. – Дровосек...

– Не бойсь, – Витька поставил полено на колоду⁷. – Мы, до того как квартиру в городе получили, два года в деревне прожили. Отец в колхозе работал, мать на ферме. Я тогда многому научился. Ну, там, сено косить, стога сметывать, дрова вот тоже колоть... Даже корову и то пару раз доить приходилось... Хорошее время было...

– А я только у тетки был, – сказал Генка. – Здесь. На каникулах. Да и то недолго. Я – жертва современной цивилизации.

– Поэтому слушайся беспрекословно своего вождя и учителя в сельской жизни, – Витька ловко вертанул колун в воздухе. – Слушайся и запоминай. Правило первое. Полено надо ставить комлем⁸ вверх. Так дерево колется гораздо легче. Правило второе. Если есть трещина – надо колоть по трещине. Правило третье – не замахивайся колуном высоко – можно стукнуть себя по башке. Ну, и четвертое правило – ноги

⁷ Колода – здесь: толстое, обычно березовое полено, использующееся как подставка для других поленьев.

⁸ Комель – часть ствола дерева, прилегающая к корню.

обязательно на ширине плеч. А то и в самом деле пальцы поотрубаеть.

Витька коротко замахнулся топором и ударил по полену. Полено с треском разлетелось пополам.

– Вот так, – Витька передал колун Генке. – А ты говоришь – топор...

– Я бы, Витька, с твоей невезучестью за топор вообще не брался, – Генка бросил колун на траву. – Чревато осложнениями.

Витька и в самом деле отличался повышенной неудачливостью. Эта неудачливость преследовала его от рождения и очень сильно мешала в жизни. В год Витька упал лбом на штырь. В два уронил на себя скороварку. В четыре его укусила собака. Ну и так далее.

Неудачливость была фамильной чертой Витьки. Ею страдали и Витькин папа, и Витькин дедушка. И вообще вся родня по мужской линии. Витькин дядя три раза покупал автомобиль и три раза разбивал его в первый же день. Другой Витькин дядя два раза женился, первая жена сбежала через неделю, вторая через две. Примеры можно приводить до бесконечности. Сам Витька считал свою неудачливость чем-то вроде хронической ангины. Иногда она обострялась и принималась трепать Витьку чуть ли не каждый день, а иногда отступала и не напоминала о себе целыми месяцами.

– Неудачливость, Витька, твое второе имя, – зловеще ухмыльнулся Генка. – Она раньше тебя родилась. Так что ты

с нею не шути.

Витька повернулся через левое плечо и плюнул три раза. А потом, для закрепления эффекта, постучал по дереву. Генка усмехнулся, хотел Витьке сказать, что плевки и стучки не помогут, но тут открылось окно, и тетя Люся позвала их в избу.

– Что я тебе говорил! – подмигнул Генка.

Они бросили дрова и побежали в дом.

– Без ружья у нас никак нельзя, – тетя Люся достала из шкафа длинную черную двустволку⁹. – Волки зимой, бывает, забредают. Или браконьеры приходят. Это, Геннадий, дядьки твоего ружье, оно у него с четырнадцати лет было.

Тетка протерла ружье тряпкой.

– На, держи, – она протянула двустволку Генке.

Генка принял оружие с независимым видом. Он взвесил его на руке и деловито приложил к плечу. Прицелился в потолок.

– А патроны-то есть? – важно спросил он.

Тетка выставила на стол жестяную коробку.

– Тут дробь, – сказала тетка. – Штук двадцать патронов. А лодка в сарае, только ее надо накачать. Дядька твой охотником был.

– Понятно, – Генка продолжал целиться, хотя руки у него

⁹ Двустволка – двуствольное охотничье ружье, предназначенное для стрельбы как дробью, так и пулями. Существует ружье с горизонтальным и вертикальным расположением стволов. У Генки ружье с горизонтальным расположением стволов.

уже дрожали от напряжения. – Вы, тетя Люся, не волнуйтесь, к вечеру будем уху варить из той самой щуки.

– Хорошо бы... – улыбнулась тетка. – А то из-за нее скоро совсем по миру пойду. Да, еще вот.

Тетка достала из шкафа маленькую коробочку, открыла и вынула из нее большой красный значок.

– А это твоего деда, – сказала она и положила значок на стол. На значке было написано золотыми буквами: «Ворошиловский стрелок».

Тетка отправилась на свою ферму. Ребята остались одни. Генка поставил ружье в угол и подергал руками.

– Тяжеловатое, конечно, – сказал он. – Но ничего. Справимся.

Генка схватил значок и стал его рассматривать с разных сторон.

– Нормалек, – Генка подышал на значок, протер его рукавом и прицепил на рубашку. – Красиво!

Генка снова поднял ружье, щелкнул курком и сказал:

– Пойдем, Витька, во двор, там светлее.

Ребята вышли на улицу.

– Значит, так, – сразу начал командовать Генка. – Ты, Виктор, накачивай лодку. А я пока проверю ружье. Или ты сам хочешь проверить?

Но Витька предпочел лодку.

– Ты стрелять-то хоть умеешь? – спросил он Генку на всякий случай.

– А то! – И Генка стал выяснять, как заряжаются патроны.

– Ген, а с чего ты взял, что щуку можно застрелить из ружья? – снова на всякий случай спросил Витька.

– Старый способ, – Генка осматривал приклад. – В местностях, где щук много, всегда так делают. Из ружья. Дробью. Дробью любой дурак застрелит. Хоть кита.

– Вот и я говорю, – грустно сказал Витька. – Любой дурак...

– Ты за лодкой-то, это... двигай!

Витька отправился в сарай за лодкой.

Когда он вернулся, Генка все еще продолжал вертеть ружье и рассматривать его с разных сторон.

– Ну чего? – спросил Витька. – Нашел, куда патроны вставлять?

– Не-а, – протянул Генка. – Нас вообще учили стрелять в секции, но только из мелкашек... А с ружьями я дела не имел...

Витька отобрал у Генки двустволку.

– Вот тут есть такая собачка, – показал Витька. – Поворачиваешь в сторону, и стволы отваливаются вниз...

Витька щелкнул собачкой и сломал ружье пополам.

– А ты откуда знаешь? – удивился Генка. – Стрелял, что ли?

– У меня дед охотник, – пояснил Витька. – Я видел, как он заряжал. А еще смотри, что я нашел.

Витька достал из мешка для лодки резиновую утку.

– Это специальная такая утка, чтобы других уток подма-
нивать. У моего деда тоже такая есть.

– Молодец! – обрадовался Генка. – Тетка утят уже пять
дней не выпускала, щука проголодаться должна. Как увидит
утку, так сразу ее и цапнет! Тут мы ее и щелкнем.

И Генка щелкнул стволами ружья.

– Ну ладно, давай лодку накачивай, – и Генка принялся
рассматривать патроны.

Витька достал из мешка резиновую лодку, насос и весла,
прикрутил насос к клапану и принялся качать.

Генка расхаживал по двору с ружьем и патронами. Вид-
но было, что это ему очень нравится – слишком уж усердно
Генка придавал себе незаинтересованный и взрослый вид.
Витька поглядывал на него с улыбкой. Он оружия побаивал-
ся, ему все время казалось, что, если он возьмет ружье в ру-
ки, оно непременно взорвется и отстрелит ему... почему-то
уши.

Лодка накачалась быстро. Витька взвалил ее на плечо и
потацил к заливу. Генка с ружьем двинулся за ним.

До берега добрались быстро. Витька спустил лодку на во-
ду, прицепил весла и приладил скамейки. Генка с ружьем
устроился на носу, а Витька с веслами уселся на корме.

– Давай, гребь потихоньку, – сказал Генка. – Вон к тому
пляжику, туда тетка утят гулять выпускала. Щука обязатель-
но должна быть там. Она будет птицу караулить, а мы ее. И
утку резиновую приготовь.

Витька оттолкнулся от берега и стал потихоньку шевелить веслами. Лодка заскользила вперед. Генка зарядил ружье сразу двумя патронами, сел на борт и стал пристально смотреть в воду.

Вода была прозрачная, сквозь двухметровую толщу прекрасно просматривалось дно. По дну перемещались ленивые жирные жемчужницы¹⁰, в песке копошились серые пескари, мелкие серебристые мальки стайками выныривали из зарослей водорослей и прятались обратно. Солнце зайчиками прыгало по воде.

Начался пляж. Когда лодка поравнялась с дорожкой, протоптанной к берегу гусями и утками, Генка осторожно хлопнул Витьку по плечу. Витька перестал грести. Лодка остановилась.

– Выпускай, – прошептал Генка.

Витька поставил на воду резиновую утку и подтолкнул ее к пляжу. Утка отплыла метра на четыре от лодки и замерла на воде.

– Теперь ждем, – Генка приложил к плечу приклад и стал целиться в утку.

Они стали ждать. Ничего не происходило. Резиновая приманка покачивалась на мелкой ряби. Светило необычно жаркое для мая солнце, лучи падали на воду, отражались и слепили глаза. Поэтому Витька периодически глаза закрывал,

¹⁰ Жемчужница – пресноводный моллюск, имеет раковину перламутрового цвета. Жемчуга в жемчужнице не образуется.

давал им отдых. Постепенно Витька закрывал глаза все на большее и большее время, и в один прекрасный момент он открыл глаза и не обнаружил утку на месте. Только что она была, качалась на мелкой волне, поворачивалась по ветру... и вот нет ее. Витька осмотрелся. Утки не было.

– Генка! – Витька толкнул друга в бок.

– Вижу! – ответил Генка.

– Стреляй, – прошептал Витька.

– Куда? – тоже прошептал Генка.

– В воду! У тебя же дробь – куда-нибудь попадешь.

– Надо все-таки прицелиться...

– Смотри... – Витька указал пальцем в сторону берега.

Вода там забурлила, пошла водоворотами и пузырями.

Витьке показалось, что на поверхности появилась огромная, будто поросшая водорослями рыба спина.

– Водяной... – охнул Витька.

Рядом с ним что-то бахнуло. Лодка качнулась. Витька оглох и ослеп от грохота: он не думал, что ружье стреляет так громко. Секунд десять он ничего не слышал и не видел, а когда открыл глаза, обнаружил, что Генки в лодке нет. Генка болтался в воде рядом с бортиком. Вид у него был ошарашенный и глупый. Витька попытался подать ему руку, но лодка вдруг просела и стала стремительно набирать воду. Витька посмотрел на нос и обнаружил, что носа в общем-то нет. А есть дыра, прорванная выстрелом. И сквозь эту дыру с шипением выходит воздух.

– Тонем, – сказал Витька в каком-то оцепенении.

– Конечно, тонем! – прокричал Генка. – К берегу давай!

А то эта чертова щука нам все пятки пооткусывает!

И рванул к пляжу.

Лодка стремительно уходила ко дну. Когда вода дошла Витьке до шеи, Витька очухался и тоже поплыл к берегу. Он, опасаясь щучьего нападения, плыл так быстро, что даже догнал Генку, и на берег они выбрались вместе.

– Труба, однако... – сказал Генка, глядя на пузыри от лодки. – Я смотрю – хвост! И сразу на курки нажал. На оба! А ружье меня как в плечо толкнет! Я в воду и свалился. А щука меня хвостом по ноге...

– А в лодку-то ты как попал? – спросил Витька, стягивая рубашку.

– А черт его знает, – развел руками Генка. – Попал вот...

По середине озера пошли волны, и на поверхность выскочила помятая резиновая утка.

– Не стала ее щука жрать, – Генка указал на утку пальцем. – Не любит резину.

Утка тоже запузырилась, набрала воду и затонула.

– Это была не щука, – сказал Витька. – Не щука, вот увидишь! Это водяной.

– Тебе показалось, – Генка прыгал на одной ноге, вытряхивая воду из ушей. – Ты еще скажи, что тут лохнесское чудовище¹¹ завелось.

¹¹ Лохнесское чудовище – древний ящер, якобы обитающий в шотландском

– Нет, это не щука, – повторил Витька. – Точно не щука.

– Щука... не щука... – Генка принялся выжимать одежду. – Какая разница? Ружье вот утонуло – это да. Семейная вещь, редкая. Тетка расстроится. Предлагаю ей пока не говорить. Лады?

– Лады, – ответил Витька. – Эх ты, ворошиловский стрелок...

Генка не ответил.

Глава 3

Стройка века

– Ладно, – сказал Генка. – Забудем о неудаче. Вернемся к нашим баранам... то есть к нашей щуке. Придется действовать планомерно. Мы недооценили противника...

– Ты недооценил, – поправил Витька.

– Ну, хорошо, – согласился Генка. – Я недооценил. Но теперь мы знаем, с кем имеем дело. И теперь мы не оставим ему ни одного шанса. Хочу спросить тебя как рыбак рыбака: ты когда-нибудь на рыбалке был?

– Приходилось, – кивнул Витька. – С дедом.

– Это который матерился и все время в воду падал?

Витька промолчал. Покрошил в свою яичницу сухарей, перемешал.

– И что нам делать? – Генка допил молоко. – Как с ней бороться? С этой щукой?

– Народными средствами. Малиной и брусничным листом. Говорят, еще пурген хорошо помогает. А если серьезно, то для начала я бы поставил в протоке сеть. Даже лучше бы перекрыть эту протоку сежнем¹².

– Чем? – спросил Генка.

¹² Сежень (*местное*) – своеобразная плотина, строится из вбитых в дно кольев, оплетенных ветками. Пропускает воду, но не пропускает рыбу.

– Такой перегородкой из плетеных веток. Вода проходит, а рыба нет. А совсем лучше – и сетью, и сежнем. Тогда щука вообще не уйдет.

– Отлично! – Генка пришел в бодрое настроение. – Значит, план на сегодня таков: пункт первый – достать из воды ружье...

– Я в воду не полезу, – сразу сказал Витька.

– Не волнуйся, никто в воду не полезет, – успокоил его Генка. – Для того человеку и даны мозги – чтобы не лазить в воду. Этим мы и займемся. Сначала достанем ружье, затем лодку, а потом построим твою перегородку...

– Сежень, – напомнил Витька.

– Сежень-смежень, какая разница. Но сначала все равно надо пообедать. И лишь потом идти в сарай...

Витька ничего против завершения обеда не имел.

После обеда ребята отправились в сарай, и Генка смастерил кошку¹³.

– Самый простой способ что-нибудь достать со дна – использовать кошку, – сказал он. – Кошка – это тупой крюк...

– Знаю. Такой штукой ведра потерянные из колодца достают.

– Вот и отлично, – Генка подошел к наковальне и постучал по ней молотком. – Звенит, как моя башка.

Генка взял стальной прут толщиной в полмизинца. Положил его на наковальню.

¹³ Кошка – здесь: тройной или четверной крюк типа якоря.

– А ты зубило¹⁴ держи, – велел он Витьке. – Чуть наискосок, чтобы не соскакивало...

Витька приставил к пруту зубило и зажмурился. Генка взял кувалду, с трудом ее поднял и ударил по зубилу. От прута отделился кусок сантиметров в тридцать.

– Пойдет, – сказал Генка. – Мне кажется, во мне умер слесарь.

– А во мне никто и не рождался, – ответил Витька.

С помощью зубила, Витьки и кувалды Генка разрубил прут на четыре части. Затем каждый из получившихся отрезков изогнул в виде рыболовных крючков. Эти крючки Генка стянул стальной проволокой. Получился якорь с четырьмя концами.

– Мне братан рассказывал, – Генка осматривал конструкцию, – что они на Сахалине вот такими штуками лососей ловят. Там лосось идет на нерест – все реки аж кипят. Забрасывают такой вот якорь в реку и дергают. Лосось и насаживается. Все просто.

Генка оглядел сарай. Увидел на стене моток капронового шнура.

– То что надо, – он снял шнур и привязал его к кошке. – Пошли на озеро.

Озеро изменилось. С юга подул ветер, и теперь оно не выглядело таким спокойным и мирным, как с утра. Вода бы-

¹⁴Зубило – инструмент с режущей частью в виде клина, применяется для рубки металла.

ла стального цвета, песок остыл, коряга у противоположного берега белела по-особенному зловеще. Витьке стало не по себе, и он отвернулся. Генка заметил и тут же стал рассказывать:

– Это ведь не простое озеро. Не простое. Поэтому тут и щука такая завелась – необычная...

– Хватит врать, Ген, – сказал Витька. – Таких сказок я и сам могу рассказать вагон.

– Я не вру, – Генка перешел на шепот. – Не вру. Раньше на этом месте церковь стояла. А когда татаро-монголы пришли, все местные жители в церкви укрылись и сказали, что не сдадутся. Тогда татары обложили церковь порохом и взорвали. А церковь не взорвалась. Так они ее бревнами обложили и подожгли. А она – не горит! Татары решили притащить стенобитную машину¹⁵. На следующий день волокут ее – а церкви нет, на ее месте – озеро. Вот так.

– Брехня, – снова сказал Витька.

– Почему это?

– А потому что брехня. К тому же при татаро-монголах не было пороха. Все, что ты рассказал, это история про Китеж-град¹⁶, это он под воду ушел. В любом сборнике сказок есть.

¹⁵ Стенобитная машина – в Средние века – таран, устройство, предназначенное для разрушения крепостных (городских) стен.

¹⁶ Китеж-град – легендарный древнерусский город, ушедший от завоевателей на дно озера.

Генка промолчал, подумал и сказал:

– Ну, не знаю... Тут такая глубина... Даже до дна достать нельзя...

– Обычная тут глубина, – сказал Витька. – Метров пять, да и то вряд ли.

– Вот лодку починим – я тебе докажу. Пять метров тут только у берега. У берега везде песок, а дальше – дна не достать. Щука там и прячется, в самой середине.

Генка раскрутил кошку и забросил ее в воду, в то место, где затонули ружье и лодка, и стал быстро сматывать шнур.

– В первый раз закинул старик невод... – произнес Витька.

Генка вытащил кошку на берег. Ни ружье, ни лодка за нее не зацепились. Генка закинул кошку во второй раз. Ничего.

– Кажется, золотая рыбка в сказке в третий раз попалась, – напомнил Витька. – Так что смотри.

Но в третий раз Генка поймал не золотую рыбку, а все-таки ружье. Кошка каким-то чудом зацепила его за курковую скобу.

– Я же говорил! – обрадовался Генка. – Это хороший знак.

Он достал ружье из воды. Отряхнул от песка и ила, заглянул в стволы.

– Порядок, – Генка улыбнулся. – Как новенькое... Ну, щука, держись!

– Тут надо бы все взорвать, – задумчиво сказал Витька. – Тогда бы надежно было...

– Нет в тебе спортивного духа, – Генка снова закинул кошку в озеро. – Взрывать, взрывать... Ты ее поймать сумеешь – это ж совсем другое дело!

Генка закидывал кошку раз за разом, но лодки не было. В конце концов кошка зацепилась за что-то в глубине озера, и Генке пришлось ее бросить.

– Ладно, – сказал он. – Главное – ружье достали. Фиг с ней, с лодкой. Тетка все равно на ней никуда не плавает... Теперь будем запруду строить?

Витька кивнул.

– Давай тогда, руководи, – Генка повесил ружье на плечо. – Приступим к стройке века. И будет у нас Великая Плотина Витьки Великого!

– Для начала надо заготовить жерди. А для того, чтобы заготовить жерди, надо пойти вон к тому лесу.

Витька указал пальцем на небольшую березовую рощицу.

– У тетки, кстати, «Дружба»¹⁷ есть, – сообщил Генка. – Можем ею попробовать...

– Тут «Дружкой» нечего делать, – сказал Витька. – И так справимся. Ручным усечением. А «Дружкой» мы себе еще руки-ноги поотпиливаем...

Витька перехватил топор поудобнее и срубил ближайшую березку.

Генка достал швейцарский нож.

– Ты прихватил свой ножик? – спросил Витька.

¹⁷ «Дружба» – марка отечественной бензопилы.

– Я с ним почти не расстаюсь, – Генка ловко разложил свой ножик. – Тут есть все, что надо...

– Знаю-знаю, – сразу же сказал Витька. – В твоём раскладном ноже есть: отвертка, ножницы, шило, открывашка, вилка...

– Ещё пилка и компас, – напомнил Генка. – И настоящее швейцарское качество. Я на этот нож знаешь сколько копил?

Трогательную историю приобретения швейцарского армейского ножа Витька слышал, по меньшей мере, двадцать восемь раз. Делать заинтересованное лицо в двадцать девятый раз Витьке не хотелось. Но Генка его реакции, вернее – отсутствия таковой не заметил и продолжал:

– Я копил на этот настоящий швейцарский нож, отказывая себе в самых насущных вещах...

– Да уж, – Витька срубил ещё березку, очистил деревце от веток, отрубил верхушку и заострил нижний конец. – Отказ – это круто...

– Прихожу я в фирменный магазин...

– В Швейцарии? – спросил Витька.

– В Монголии, – огрызнулся Генка. – На самом деле я его в Москве купил. Мы ж на каникулах с классом в Москву ездили, а ты тогда, как обычно, болел...

Витька решил перевести разговор на другую тему.

– «Грин Пис»¹⁸ нас бы не одобрил, – заметил он, срубая

¹⁸ Грин Пис (Green Peace) – Зеленый мир – международная природозащитная организация. Основана в 1971 году в США группой экологов, протестовавших

очередную березку. – А нам надо штук сорок таких кольев. Березки-березки, где ваши слезки...

Тонкие деревья рубить было легко, и скоро ребята заготовили нужное количество жердей. Потом перетаскали их к протоке.

– Никогда плотину не строил, – Генка с грохотом свалил жерди на песок. – Вообще из такой ерундистики только бобы плотину могут построить...

– Как ты любишь говорить... – Витька свалил свои жерди. – Протока ведь неширокая.

Протока и в самом деле была неширокая – метров восемь. Витька разделся и полез в воду. Он пересек протоку туда и обратно, вода нигде не поднималась выше пояса.

– Нормально, – сказал Витька. – Строить можно.

Витька взял жердь, отошел от берега метра на два и вбил жердь в дно.

– Хорошо, – Витька принялся вбивать следующую жердь, – что дно глинистое, колья входят, как в масло. Давай, полезай тоже, помогай.

Генка нехотя разделся, почесался и вошел в воду.

– Холодная все-таки, – поежился он. – Надо будет костер развести потом...

– Вбивай жерди в ряд, – руководил Витька. – О костре потом будешь думать...

Они стали вколачивать жерди в дно и скоро перегородили

ими почти всю протоку.

– Нормально, – удовлетворился Витька. – Теперь будем второй ряд жердей ставить.

Когда и второй ряд жердей был вбит в дно, Витька сказал, что жерди следует переплести ветвями, и тогда получится то, что надо, – вода будет проходить свободно, а ни одна рыбина даже не сунется.

– Как решетка получится, – пояснил Витька.

Прихватив топор, ребята снова отправились к лесу и нарубили длинных гибких веток.

– Надо будет подсочек сделать, – сказал Витька, когда они тащили ветки обратно к озеру. – Сейчас самое время. Приладим к березкам – через день березового сока будет – ведро. Домой пойдем – возьмем пластиковых бутылок, пусть в них стекает.

– Это только у нас возможно, – смеялся из-под вороха веток Генка. – Каша из топора, сок из дров...

– Каша из топора есть у каждого народа, – серьезно отвечал подкованный в литературе Витька. – Например, у французов. Только у них не каша из топора, а суп из камней. А что касается березового сока, то, к примеру, американцы очень любят кленовый сироп, который получается, как ты догадываешься, из клена. А березовый сок, между прочим, очень полезен. Нам повезло, что тут рощица недалеко.

– Не, Витька, – Генка качал головой. – Не станем мы березовый сок собирать. Чего деревья-то уродовать? Мы их и

так сегодня вон сколько порубили...

– Наверное, ты прав... – согласился Витька.

Ребята сбросили охапки веток на песок. Витька выбрал несколько длинных прутьев и полез с ними в воду. Ловко вплет прутья между жердями.

– Давай, подавай мне прутья, а я вплетать буду, – велел он Генке. – А потом поменяемся.

Работа пошла быстрее. Вплетать прутья между жердями было не тяжело, и очень скоро все припасенные ветки закончились. Ребята сбегали в рощицу за новыми. В этот раз они нарубили побольше, и веток хватило – к трем часам дня строительство сежня было закончено.

Ребята развели костер и теперь сидели возле огня, грелись, пекли в углях картошку и отдыхали.

– А зачем у берега проход оставили? – поинтересовался Генка.

– Затем, чтобы эта болванская щука потыкалась носом, потыкалась – да в проход и сунулась, – ответил Витька. – А мы в него сеть поставим в два ряда. Вот щука и попадетсЯ.

– Супер! – Генка хлопнул Витьку по плечу. – У тебя стратегический ум, мой маленький оборванец! Осталось только где-нибудь раздобыть сеть.

– А у тетки нет? – с надеждой спросил Витька.

– У тетки нет, я сегодня спрашивал, – и Генка показал Витьке фигу.

Витька поворошил угли в костре, достал себе картофели-

ну, почистил и стал есть.

– Сетки нет – не беда, – сказал он, когда закончил с картошкой. – Сетку можно и сплести...

Глава 4

Особенности охоты на щук

– Я знаю сорок способов ловли щук, – сказал за ужином Витька. – Ну, может, чуть-чуть поменьше. Тридцать восемь.

– Излагай, – Генка развалился в плетеном кресле и захрустел моченой антоновкой.

Витька тоже выбрал себе яблоко, разрезал ножом, помакал в сахар, принялся есть и рассказывать.

– Сеть. Ставим сеть, и в сеть ловится любая рыба. Сеть – самое надежное. Рыба попадает в сеть, паникует и запутывается еще больше. Сети у нас нет, значит, ее надо сплести...

– Не надо, – перебил Генка. – Не надо ничего плести. Я лазил на чердак и нашел там сеть. Правда, это не настоящая сеть, а волейбольная сетка...

– Пойдет, – заверил Витька. – Нам ненадолго надо, так что пойдет и волейбольная. Одна проблема решена. Но сеть – это, так сказать, пассивный способ рыбной ловли. Есть еще и активный. То есть, когда рыбу ловят, играя на ее голоде. Наша щука проголодалась, поэтому должна хорошо хватать любую приманку. Приманки же делятся на две большие группы – на искусственные и на натуральные. Начнем с натуральных. Самая лучшая натуральная приманка – это живец. То есть живая рыбка. В условиях замкнутого водоема, то есть в озере, лучшим вариантом ловли на живца...

– Слушай, – сказал Генка. – А может, возьмем, да и утку насадим... Хотя нет, я не смогу... Ты сможешь?

Витька покачал головой.

– Те, кто насаживает на крючок уток и утят – не рыболовы, – сказал он. – Это настоящие дикари. Как можно ловить один вид живых существ, используя другой? Не понимаю. Таких людей нельзя подпускать к водоемам на пушечный выстрел.

Генка согласился.

– Так вот, – продолжил Витька. – Лучшим вариантом ловли на живца в озере является ловля на так называемый кружок...¹⁹

– Но у нас нет ничего, – сразу же перебил Генка, – ни крючков, ни поплавков, ни лески. Хотя нет, есть капроновый шнур. И гаек в сарае полно – пойдут на грузила...

– И это говорит мне человек, который всегда верит в собственные силы! – усмехнулся Витька. – Крючки мы сделаем из стальной проволоки, на грузила на самом деле пустим гайки, вместо поплавков у нас будут пластиковые бутылки. Все просто. А вместо лески возьмем шнур. На крючок насаживается какая-нибудь блестящая рыбка, и все это забрасывается в водоем. Кружки плавают самостоятельно, их надо только проверять.

¹⁹ Кружок – рыболовная снасть, представляющая собой большой плоский пенопластовый поплавок, к которому прикреплена леска, небольшое грузило и крючок с наживкой.

Генка метко кинул огрызок яблока в мусорное ведро и сказал:

– Хорошо, с утра изготавливаем твои кружки и забрасываем их в водоем. А сейчас давай рассказывай остальные тридцать с хвостиком способов поймать щуку.

Витька устроился в другом кресле, напротив Генки, и продолжил:

– Помимо кружков щук ловят на спиннинг²⁰ и на блесну²¹. Блесна – это такая маленькая железная рыбка...

– Знаю уж, не с Урала, – сказал Генка. – Видел пару раз. Блесны у нас нет.

– Блесна не проблема, блесну легко сделать. Проблема в другом – для спиннинга нужна катушка. Катушки у нас действительно нет...

– А если попробовать...

– Бесполезно, – отрезал Витька. – Катушку нам не сделать. Там нужны подшипники и железный барабан. Еще ни разу я не видел самодельной катушки.

Генка взял еще яблоко.

– Теоретически замену подшипнику можно сделать из массива березы, практически же это довольно сложно... – сказал он. – Поэтому я с тобой соглашусь – спиннинг нам

²⁰ Спиннинг – популярная среди рыбаков снасть, предназначенная для ловли хищной рыбы. Состоит из удилища, катушки с леской и блесны. Позволяет забрасывать приманку на расстояние до 70 метров.

²¹ Блесна – здесь: металлическая приманка с крючком, напоминающим живую рыбу.

недоступен. Отставим его сразу.

– Есть еще крюки, – сказал Витька. – Крюк ставится над омутом. Это простая, но очень эффективная снасть. Состоит из удилица, лески, крючка и специальной рогатки. Леска привязывается к удилицу, затем наматывается на деревянную рогатку и защемляется в специальной прорези. А конец лески с крючком и живцом опускается в воду. Когда щука хватает живца, леска сматывается с рогатки и позволяет рыбине, казалось бы, беспрепятственно удаляться. Поэтому она заглатывает живца глубже и плотнее садится на крючок. Вот и все. Остается только прийти и снять ее.

– Не забывай, что наша щука – гигантская, ей обычные снасти могут и не подойти.

– Простые снасти – самые верные, – заявил Витька.

Генка не стал спорить, в рыбалке он разбирался не очень хорошо. Единственное, что он знал про рыбалку – принципиальную схему изготовления электроудочки, вычитанную в журнале «Юный техник». Поэтому он предложил:

– Слушай, Вить, а давай электроудочку сделаем. Я знаю как. Аккумулятор с теткиного грузовика снимем, конденсатор²² тоже можно на время снять. Вот и все. Убойная штука! Суешь в воду два конца, нажимаешь на кнопочку – и в радиусе ста метров все живое всплывает кверху брюхом!

– Дурак ты, Генка, – сразу же ответил Витька. – С элек-

²² Конденсатор – устройство, предназначенное для быстрого наполнения и мгновенного высвобождения электрической энергии.

троудочкой только одни браконьеры ловят! Ты что, хочешь быть похожим на браконьера?! Так любой дурак может. Да и опасно это очень, можно самому под удар попасть. Сразу шлепнет. А ты говоришь – электроудочка...

Генка обиделся и сделал вид, что не слушает Витькиных размышлений.

– Ладно, не дуйся, – примирительно сказал Витька. – Это я так. У меня просто была одна история... Даже две. Как раз с браконьерством связаны. Один мой дядька, когда еще молодой был, пошел раз на рыбалку. Ну, не на нормальную рыбалку, а с динамитом. Рыбу глушить. И дядька мой подпалил динамитную шашку, а руку-то у него и свело как назло! Размахивается, а кинуть не может! Сунул тогда руку в воду – думал, сейчас фитилек и потухнет...

– Как же! – усмехнулся Генка. – Бикфордов шнур²³ – он и под водой горит, в него специально окислитель добавляют. Он даже без воздуха гореть может...

– Во-во! А дядька мой этого и не знал. Сунул руку, вынул – глядит, а фитилек-то все тлеет и тлеет! Он как заорет – а все, поздно! Так руку и оторвало!

– Совсем? – спросил Генка.

– Не. На коже повисла. А он психанул, схватил ножик охотничий – подчистую ее оттяпал и в воду выкинул.

– Без руки теперь? – участливо спросил Генка.

²³ Бикфордов шнур – служит для дистанционного подрыва взрывчатых веществ, состоит из пороха и водоизолирующей оболочки.

– Не. Он руку-то кинул, а собака его охотничья в воду прыгнула и руку назад притащила. Дядька подумал-подумал и решил руку в больницу отвезти. А ему ее там взяли, руку-то, да и пришили обратно. Ничего, прижилась. А другой мужик как раз с электроудочкой рыбачил. Плыл на лодке резиновой, контакты в воду отпускал да на кнопку давил, вот совсем как ты советовал. Тут вдруг гроза набежала, а он как раз к самому рыбному омуту подплывал. Ему бы к берегу, а его жадность заела – дай, думает, еще разочек щелкну, а потом уж и к берегу двину.

– И что? – заинтересовался Генка.

– Что-что... Только он в этот омут зашел, а сверху как долбанет! Молния прямо ему в аккумулятор притянулась. Там не то что на сто метров, на километр вся рыба повсплывала! А аккумулятор сразу расплавился и прожег на фиг всю лодку.

– А мужик? – заинтересованный рассказом Генка даже подвинулся поближе. – Мужик-то жив остался?

Витька откусил от яблока, прожевал и ответил:

– Жив. Другие мужики на берегу как увидели, так сразу его достали. Воду из легких откачали, а потом в землю зарыли, чтобы электричество избыточное сошло²⁴. Через полчаса откопали – а мужик как новенький! Только поседел и

²⁴ Витька излагает бытующее среди народа суеверие, что человека, пострадавшего от молнии, можно спасти, закопав его на время в землю. На самом деле это ошибочное представление.

заикаться стал.

– Да уж...

– Отсюда – мораль, – Витька выдержал паузу и назидательно поднял палец. – В рыбалке, как, впрочем, и в любой другой деятельности, нельзя руководствоваться корыстными и браконьерскими мотивами. А то обязательно случится какая-нибудь пакость.

– Хорошо хоть Жмуркина с нами нет, – Генка сплюнул через левое плечо и постучал по полу. – Корысть – его второе имя.

Ребята засмеялись.

– Ладно, бог с ним, со Жмуркиным... – Витька стал медленно раскачиваться в кресле, наблюдая, как пляшет по потолку тень от лампы. – Нам же для того, чтобы гарантировать поимку щуки, надо действовать сразу в нескольких направлениях. Итак: ставим сеть, ставим кружки, ставим крюки по омутам...

– А где еще тридцать способов ловли щук? – перебил Генка.

– И этих хватит, – сказал Витька. – Кстати, уже довольно поздно. Тетя Люся спать давно легла. И вообще, все приличные люди давно спят. Даже наша щука, наверное, уснула...

– Это точно, – согласился Генка.

Они выпили еще по стакану сливок, сжевали по овсяному печеню и отправились спать.

– Не забывай, что нам еще нужно плавсредство, – сказал

Генка, заворачиваясь в одеяло. – Впрочем, у меня есть одна идея...

Глава 5

Как надуть «Титаник»

– Если у вас есть фантазия, то изготовить лодку ничего не стоит, – сказал Генка. – К фантазии, правда, надо приложить пару досок и несколько автомобильных камер, желательно от большого автомобиля, и умение.

– А если еще взять японский лодочный мотор в двести лошадиных сил, – засмеялся Витька, – то вообще выйдет суперкатер... Несколько камер! Хы!

– А что ты смеешься? – Генка торжествующе вывалил на стол четыре камеры от грузовика. – Вы хотите камер? Их есть у меня! А если взять, как ты говоришь, еще и мотор, то можно сделать не лодку, а катер на воздушной подушке.

Витька посмотрел на камеры как-то недоверчиво.

– Не надо так смотреть, – сказал Генка. – Я их взял в сарае с полного разрешения тети. Мой, к несчастью, покойный дядюшка понатаскал откуда-то этих камер – девать некуда, хоть магазин открывай. Так что четыре штуки ничего не решат. А нам помогут. Нет, конечно, если под рукой нет камер, то плавсредство можно изготовить практически из чего угодно. Из тех же наших любимых пластиковых бутылок. Они, между прочим, обладают просто-таки зверской плавучестью! Берешь эти самые бутылки (конечно, с закрученными крышками), насыпаешь в пятидесятикилограммовые

мешки из-под сахара, завязываешь. Один такой мешок ничуть не уступит автомобильной камере. Связываешь мешки вместе, на мешки кладешь доски, и все, готово. Я бы даже сказал, что бутылки больше подходят для лодки – бутылки гораздо труднее проткнуть. Только если специально...

Витька улыбнулся, и Генка оборвал свою лекцию по построению дешевых плавательных средств.

– Ладно, – сказал он, – буду краток. Сделать плот из камер – проще простого. Берем насос...

– Насос утонул, – напомнил Витька.

– Я знаю, – Генка выложил на стол велосипедный насос. – И припас другой...

– Генка, ты глаза-то разуй, – перебил его Витька. – Ты этим насосом и колесо мотоцикла не накачаешь...

– Это в тебе опять неверие в собственные силы говорит, – Генка прикрутил шланг от насоса к камере. – Сейчас я продемонстрирую тебе, как надо качать...

– Ну-ну, – Витька устроился поудобнее на стуле, чтобы ничего из предстоящего зрелища не упустить.

Генка принялся работать насосом. Витька наблюдал за ним, позевывая и улыбаясь в кулак.

Через двадцать минут Генка выдохся. Ему не удалось накачать камеру даже на четвертую часть.

– А когда накачаешь до половины – воздух начнет вообще сдуваться, – сказал Витька. – Там знаешь, какое давление нужно!

– А если лодочным насосом? – спросил Генка.

– Тоже не пойдет, тоже давление не то. Слушай, Ген, ты же в машинах разбираешься, сам должен знать, какое в шинах давление бывает...

– Знаю... – Генка растерянно посмотрел на камеры. – Что же делать?

– Что-что... В колхоз пилить, в «Сельхозтехнику». Там накачают.

Генка задумался.

– Не, в «Сельхозтехнику» – не наш путь. Настоящий жеддай должен все проблемы решать на месте. В «Сельхозтехнике» любой дурак сможет. Пылесосом попробуем?

Витька плюнул на землю.

– Это тебе не шарики на Новый год надувать, – сказал он. – Тут мощность нужна. Слушай, я там в сарае, кажется, движок какой-то видел...

– Точно! – обрадовался Генка. – У тетки есть генератор!²⁵ На бензине. На случай, если свет отключат. Сейчас мы все устроим... Бери камеры – идем в сарай.

В сарае Генка сразу же приступил к конструированию устройства, которое должно было помочь накачать автомобильные камеры. Первым делом он разыскал длинный поливочный шланг. Один конец шланга Генка присоединил с помощью хомута из проволоки к выхлопной трубе генератора.

²⁵ Бензиновый генератор – двигатель внутреннего сгорания, предназначенный для выработки электричества.

Срединную часть шланга Генка свернул кольцом и опустил в бочку с водой.

– Это чтобы газы охлаждались, – пояснил он Витьке. – А то еще сгорят наши камеры. . .

Конец шланга Генка примотал той же проволокой к шлангу от насоса.

– Готово! – Генка вытер руки о штаны. – Теперь осталось только генератор запустить.

Генка налил в бак генератора бензина и взялся за шнур пускового устройства. Генератор был японский, поэтому заработал практически сразу, с первого рывка. И сразу же камера стала надуваться.

– Работает! – радовался Генка и постукивал по резине.

Когда камера накачалась до звона, Генка присоединил к шлангу следующую. Минут через тридцать все четыре были накачаны.

– Теперь надо их связать, чтобы не расползались, – Генка принялся стягивать камеры веревкой. – Была бы пятая – как кольца на Олимпиаде получилось бы. Вообще-то это надо делать специальными ремнями, но ремней у нас все равно нет. . .

Витька наблюдал за действиями Генки. У Генки все получалось быстро и легко. Связав камеры, он положил на них две длинные доски и принялся связывать веревками уже их.

– Лучше проволокой свяжи, – посоветовал Витька. – Крепче получится.

– Проволокой нельзя – может резину проколоть. Только веревками.

Получилось средство передвижения, весьма похожее на плот, предназначенный для сплава по горным рекам.

– Опробуем! – Генка схватил новое плавсредство и вывел из сарая на улицу.

Витька вышел следом. Он взялся за плот с другой стороны, и вдвоем они легко дотащили его до озера.

– Мы назовем его «Челюскин»²⁶, – провозгласил Генка.

– Лучше уж сразу «Титаник»²⁷, – усмехнулся Витька.

– Прошу вас! – Генка запрыгнул на плот. – Если это и «Титаник», то уж, во всяком случае, непотопляемый!

Плот держался отлично, Генка даже попрыгал, проверяя его устойчивость.

– Залезай давай, – Генка схватил шест из березки.

Витька осторожно ступил на доски.

– Чем хорош данный вид водного транспорта? – Генка оттолкнулся шестом от берега. – Данный вид транспорта хорош тем, что его всегда можно разобрать на составные части. Есть четыре камеры – можно сделать персональную лодку для каждого. Перетягиваешь каждую камеру ремнями – и лодка готова. То есть вместо одного плота имеется четыре одноместных лодки.

²⁶ «Челюскин» – советский пароход, затонул в 1934 году, раздавленный льдами.

²⁷ «Титаник» – английский пароход, самый большой в мире. Затонул от столкновения с айсбергом в 1912 году.

Генка быстро вывел плот на середину озера и остановился напротив белой коряги.

– Еще один плюс, – сказал он, – это практическая непотопляемость такого плота. Настоящий дредноут!²⁸ Если даже проколоть одну камеру – останется три. То есть риск пойти ко дну крайне невелик. А идти ко дну в этом месте нам никак не надо... Вообще, получилась у нас действительно не лодка, а скорее плот... Но нам здесь лодка и не нужна, плот на таких глубинах предпочтительнее...

Витька снова скептически улыбнулся.

– Ты, Виктор, все не веришь про глубину? Сейчас я тебе докажу.

Генка достал из кармана моток лески и гайку.

– Тут сто метров, – Генка показал на моток, затем намотал его на локоть. – Посмотрим, достанет ли до дна.

Генка привязал к концу лески гайку и стал опускать в воду. Леска соскакивала с рукава легко, метр за метром.

Когда в озеро ушла половина мотка, Генка передал леску Витьке.

– Ну, потрогай!

Витька взял леску. Леска была натянута, чувствовалось, гайка держится на весу, дна она не достигла.

Генка продолжил отпускать леску. Скоро леска закончилась. Генка держал ее за конец и подергивал. Леска была на-

²⁸ Дредноут – боевой корабль, обладающий повышенными скоростными и огневыми качествами, повышенной плавучестью.

тянута.

– Вот видишь! – торжествующе воскликнул Генка. – До дна еще не дошла. Значит, сто метров тут есть. Теперь для чистоты эксперимента сделаем так.

Генка вытащил из кармана еще один моток лески, связал концы хитрым узлом и отпустил. Леска продолжала уходить в озеро. Второй моток закончился так же быстро, как и первый.

– Теперь двести, – сказал Генка. – А леска все еще натянута. Можешь попробовать.

Витька попробовал. Намотал леску на палец, леска врезалась в кожу и потянула вниз.

– Ну, что? Веришь?

Витька кивнул.

– А я что говорил, – торжествующе улыбнулся Генка. – Бездна. Сюда хоть километр опускай – все равно дна не достанешь. А все потому, что давным-давно сюда упал метеорит...

– Хватит, а Ген?

Витьке стало немного страшно. Ощущать под ногами такую огромную глубину было неприятно и удивительно одновременно. Вот он, берег, в пятидесяти метрах с одной и пятидесяти метрах с другой стороны. И... неизвестно сколько метров вниз. Как в море совсем. А в море водятся чудовища. Огромные осьминоги, пожиратели незадачливых мореплавателей...

Витька передал леску обратно Генке.

– Тетке надобно сюда туристов возить, – сказал тот. – Дайвинг-центр открывать. Типа «Рашн экстрим». Чтобы всякие богатенькие буратины в это озеро ныряли и денежки еще за это платили. Особенно, если про церковь, ушедшую под воду, слух распушить. Озолотилась бы тетка! А она тут гусей разводит...

– Ты прямо как Жмуркин стал говорить, – заметил Витька.

– Да нет. Просто так подумалось...

Генка стал сматывать леску обратно. Он сматывал ее легко, накручивая кольца между ладонью и локтем, он смотал уже метров семьдесят, как вдруг остановился.

– Что? – спросил Витька. – Что случилось?

– Не идет, – Генка подергал леску. – Застряла...

– Как это застряла?

– Так. Вот попробуй, – Генка передал леску Витьке.

Витька подергал. Леска пружинила, растягивалась, но вверх не шла.

– Интересно, – сказал он. – Зацепилось... Что-то тут все время зацепляется...

Генка снова взял в руку уходящую в воду леску, намотал ее на рукав и потянул. Леска не оборвалась.

– Крепкая слишком, – сказал Генка. – Не порвать.

– Ножом давай, – посоветовал Витька.

– Забыл, – ухмыльнулся Генка. – Я его...

– Погоди-ка, – перебил Витька. – А за что леска-то зацепилась? На такой-то глубине...

Генка задумался.

– Я знаю, за что, – мрачным голосом сказал Генка. – За крест на колокольне!

– Тупые шутки, – Витька постучал себя по голове. – Так нельзя шутить. Давай лучше к берегу двигай.

– Не могу. Леска – миллиметровка, сома выдержит, – сообщил Генка. – Как рвать будем?

– Никак, – ответил Витька. – Брось ее – и все.

– Не могу.

– Почему не можешь?

– Лески больше нет. Есть еще моток – но тонкая, нам ни к чему. Если эту леску бросим – из чего тогда кружки делать будем?

– Я в сарае еще одну катушку со шнуром видел, – сказал Витька. – Кружки можно из нее сделать.

– Ты уверен? – спросил Генка.

– Уверен.

Генка, бросив моток на воду, начал грести.

– Смотри! – прошептал Витька и указал пальцем на то место, где они только что были.

Брошенная Генкой леска стремительно уходила под воду. Генка протянул было к ней руку, но Витька его удержал.

– Не надо, – сказал он. – Руки разрежет.

Генка пожал плечами и погнал плот к берегу.

Глава 6

Тринадцать крючков

Изучив подворье тети Люси, Генка и Витька нашли двадцать не задействованных в хозяйстве пластиковых бутылок. Семь поллитровых оставили на поплавки для сети, а тринадцать двухлитровых решили использовать для изготовления кружков.

– Нехорошее число получается, – покривился Витька. – Тринадцать. Как-то оно мне не нравится...

– Не будь таким суеверным, – сказал Генка. – Число как число. Я бы на твоём месте о живцах лучше подумал. Где мы их наберем?

– Это как раз легко, – ответил Витька.

– У тебя даже удочки-то нет.

– А мне она и не нужна.

Но для начала надо было решить проблему с крючками. Витька поступил просто – он достал из хранившегося в сарае ящика с инструментами ножницы по металлу и разрезал на крючки старую и ненужную железную сетку. С помощью плоскогубцев Витька придавал крючкам надлежащий изгиб, свернул ушки для лески. Затем мелким напильником осторожно пропилил крючкам бородки и заточил жала. Крючки получились что надо!

– Закалить бы их теперь надо, – посоветовал Генка.

– Не надо, – Витька спрятал крючки в коробочку. – Если закалить, то ломаться будут. Лучше так оставить. Щуку они выдержат, а вот если за корягу зацепятся, то разогнутся, и шнур рвать не придется. Теперь бы поводков сделать. Лучше из проволоки.

– Зачем это?

– Шнур капроновый щука перегрызет, а медную проволоку вряд ли. Понятно?

– Понятно.

– Поэтому лучше из меди плести. Можно тут найти приличной медной проволоки?

– Сейчас сделаем.

Генка сгонял в сарай и притащил моток тонкой медянки.

– Дядька запасливый был, – пояснил он. – Всего в сарае полно. Проволоки разной двадцать видов. Такая пойдет?

Витька осмотрел проволоку.

– Пойдет, – сказал он. – Только ее надо сплести.

– Как сплести?

– Косички когда-нибудь заплетал?

– Что я, девчонка, что ли? – возмутился Генка. – Конечно, не заплетал! Хотя нет, вру, заплетал. В детском саду учили. Для чего, не знаю...

– Вот и отлично! – Витька вернул Генке проволоку. – Ты давай пока плети поводки, а я шнур к бутылкам привязывать буду. Смотри, чтобы каждый поводок сантиметров в пятнадцать был, не меньше.

Генка вздохнул, уселся на полешко и стал плести поводки из медной проволоки. Витька собрал вокруг себя все пустые двухлитровые бутылки и стал привязывать к горлышку каждой по длинному, в десять метров, куску шнура. Прикрепив и проверив шнур на прочность, он завязывал его на горлышке особым узлом – чтобы в случае сильного рывка узел распускался и шнур свободно разматывался с бутылки.

Витька закончил свою часть работы раньше и помог Генке доплести поводки.

– Теперь их к шнуру надо привязывать? – Генка потянулся к ближайшей бутылке.

– Нет! – Витька отобрал у Генки поводок. – Теперь их надо к крючкам привязывать. К шнуру их привязывают уже потом, с живцом. А к крючкам я их сам привяжу, ты все равно не знаешь как.

Витька повернулся к Генке спиной и принялся привязывать крючки к поводкам.

– Это что, тайна большая? – усмехнулся Генка. – Доступная только избранным?

– Тайна, – серьезно ответил Витька. – И передавать ее можно только настоящему рыбаку, а то улова не будет. Так что не подглядывай.

– Не больно и надо!

Витька привязал тринадцать крючков к поводкам, положил в большую корзину тринадцать бутылок со шнурами и сказал:

– Теперь можно идти ставить кружки. И сеть тоже.

– А живцы?

– Живцы будут, я же сказал, – уверенно заявил Витька.

В месте, где протока впадала в реку, образовалась небольшая занесенная песком дельта²⁹. Витька осмотрелся, спустился к воде и принялся стягивать с ног ботинки. Генка стоял рядом с бидоном.

– Руками ты ни одну рыбку не поймаешь, – говорил он. – Рыба не дура, чтобы тебе в руки даваться, это тебе не кино про джунгли...

– А я и не собираюсь ее руками ловить, – отвечал Витька. – Я ее ногами собираюсь ловить.

Генка от удивления упустил бидон в воду и еле его поймал.

– Ногами?! – не поверил он. – Ты собираешься ловить рыбу ногами?! А почему не ушами? Почему не бровями?

Витька не стал спорить с Генкой, он закатал до колен штаны и зашел в ручей.

– Клиника какая-то... – Генка присел на бидон и принялся наблюдать за Витькой. – В пасти безумия...

Витька, заложив руки за голову, стоял в воде. Стоял, улыбался каким-то своим мыслям. Потом вдруг хихикнул, наклонился, сунул в воду руку и вытащил на воздух здорового жирного пескаря.

²⁹ Дельта – низменность в низовьях рек, прорезанная сетью речных рукавов и протоков.

– Лови, – кинул он пескаря Генке.

Генка поймал рыбку и запустил ее в бидон.

– Фокус из серии «Как не умереть с голоду, если у вас ничего нет», – ответил Витька. – Учись, пока я жив.

– Как ты это делаешь? – пораженный Генка подошел ближе к воде. – Давай, Вить, колись...

Витька снова сунул руку в воду и снова выкинул на берег крупного пескаря. Генка поймал его и тоже спрятал в бидон.

– Все очень просто, – наставительно сказал Витька. – Это старинный индейский способ ловить рыбу. Основан на ритуальной магии и секретном вудуическом искусстве. Заходишь в воду и начинаешь шептать особые заклинания. С их помощью воля рыбы парализуется, и она сама плывет тебе в руки. Передаются заклинания только от отца к сыну.

– Ты разве индеец? – осторожно спросил Генка.

– По материнской линии, – сообщил Витька, хихикнув, и достал из воды третьего пескаря.

Генка замолчал. И молчал все время, пока Витька занимался рыбалкой.

– Ладно, Вить, – сказал он после одиннадцатого пескаря, – давай, рассказывай.

– Погоди, еще двух поймаю.

Витька поймал еще двух пескарей, вышел на песок и обулся. Генка обнимал бидон и был весь внимание.

– Никакого секрета здесь нет, – сказал Витька. – Все на самом деле очень просто. Пескарь – стайная рыбка. То есть

пескарей в реке, как правило, много. Водятся они на отмелях, там, где солнышко прогревает и течение слабое. Заходишь в воду, становишься на течении и начинаешь большим пальцем ворошить песок. По течению ползет мутная струя, и пескари собираются на нее в поисках еды. Тут ты поднимаешь ступню, и пескарь, который всегда ищет, где бы ему укрыться, сразу под эту ступню подныривает. А ты его прижимаешь к песку. Вот и все. Легко.

– Круто! Ты у нас, оказывается, просто Чингачгук Большой Змей!

– Я много таких секретов знаю, – похвастался Витька. – Меня дед учил. Теперь надо на плот. Как раз к ночи поставим, а утром завтра проверим.

Ребята вернулись к озеру, погрузились на плот и отошли от берега. Сначала они доплыли до протоки и установили в промежуток между сежнем и берегом волейбольную сетку, сложив ее в два раза. Витька подергал, проверяя, крепко ли. Сетка держалась крепко. Пластиковые бутылки оказались отличными поплавками, сеть погрузилась в воду на нужную глубину и надежно перегородила протоку. Для сигнализации Витька привязал к сети три жестяных консервных банки.

– Давай теперь вон туда гребь, – Витька показал пальцем на белую корягу.

Генка послушно направил плот к торчавшим из воды выцветшим ветвям затонувшего в озере дерева.

Остановились они метрах в трех от ближайшей ветки. Витька открыл бидон, выудил пескаря, затем достал из коробочки крючок с поводком. Генка тоже достал пескаря и неуверенно повертел его в руках. Пескарь разевал рот и издавал хрюкающие звуки.

– А как насаживать? – робко спросил Генка. – Куда крючок-то втыкать?

– Никуда ничего втыкать не надо, мы не на Гаити, – Витька отобрал у Генки пескаря, а своего выпустил обратно в бидон. – Все делается по-другому, без излишнего живодерства, к которому ты, как я погляжу, склонен.

– Я не склонен...

– Смотри, – Витька зажал пескаря в левой руке. – Во-первых, живца надо всегда брать мокрой рукой, а если сухой, то у него чешуя быстро слезет. В левой руке зажимаешь пескаря, в правой поводок. Затем осторожно, чтобы ничего не повредить, просовываешь конец поводка живцу в рот и вытягиваешь его через жаберную крышку.

Витька ловко просунул поводок и протянул его через жаберы.

– Теперь пропускаешь поводок до тех пор, пока крючок не будет торчать из-под нижней челюсти живца. Затем к поводку привязываешь леску или шнур, как в нашем случае, и все – готово. Можно отпускать.

Витька отпустил пескаря в озеро. Бутылку со шнуром он поставил на воду рядом. Пескарь постоял минутку и поплыл

в сторону берега. Бутылка заскользила по поверхности.

– Преимущества этого способа, – Витька стал собирать вторую снасть, – заключаются в следующем. Во-первых, мы не повреждаем живца. И если щука на него не клюнет, то его потом вполне можно будет отпустить. Во-вторых, живец на такой оснастке может плавать практически неограниченное количество времени. В-третьих, он ведет себя гораздо естественнее. В-четвертых, если живца насаживать по-живодерски – то он может и сорваться, что нам совсем не нужно.

Витька выпустил в озеро вторую снасть.

– Теперь двигай вон к тем кустам, – указал Витька.

Генка погнал плот к кустам ивы, низко склонившимся над водой на противоположном берегу. Здесь Витька выпустил три кружка.

– Надо расположить кружки по наиболее вероятным местам обитания нашей щуки, – говорил Витька. – И результат будет. Будет! А как же ему не быть? Щука давно не ела. При ее размерах голод должен ощущаться особенно остро. Так что она клюнет. Да еще не на один кружок, а на два-три...

Скоро Витька поставил все снасти. Генка выгнал плот на середину озера и отпустил его по ветру. Ребята сидели, свесив ноги в прохладную воду, и отдыхали.

– Тринадцать штук все-таки, – бормотал Витька. – Не очень хорошее число... Прямо как тринадцать призраков...

– Число как число, – возразил Генка. – Для меня, например, даже удачное. Я тринадцатого числа родился. И вообще

мне на тринадцатое всегда везет.

– Все бывает, – покачал головой Витька. – А все-таки народ считает, что тринадцатое число – неудачное.

– Вот завтра и посмотрим. А пока давай-ка домой пойдем. Есть охота. Люблю повеселиться, особенно если это борщ, – сказал Генка и направил плот к пляжу.

Глава 7

Облом, опять облом

Утром, наскоро умывшись и перехватив по стакану молока, ребята помчались к озеру. Витька первым запрыгнул на плот, схватил шест и оттолкнулся от дна.

– Куда спешишь-то так? – Генка еле успел запрыгнуть. – Всю рыбу не выловишь.

Витька молча направился к белой коряге. Еще издали они заметили пузыри пластиковых бутылок, раскачивающиеся над водой. Бутылки были слегка притоплены, будто там, внизу, кто-то привесил к ним изрядный груз.

– На месте кружки-то, – сказал Генка. – Не клюнула, наверное. Хотя...

Витька не ответил. Он остановил плот рядом с бутылками, опустил на колени и вытащил первую бутылку. Шнур был размотан.

– Есть? – с надеждой спросил Генка.

Витька подергал шнур. На другом конце ощущалась неприятная пустота.

– Нет ничего, – Витька принялся выбирать шнур. – Вторую проверь.

Генка стал вытаскивать второй кружок.

– У меня тоже пусто, – сказал он. – Никакого сопротивления.

Витька продолжал сматывать шнур.

– Вот это да! – Витька сел на плот и показал Генке конец шнура.

Медный поводок был перекушен ровно посередине. Аккуратно так перекушен, в один раз.

– У меня то же самое, – Генка показал Витьке такой же перегрызенный поводок.

– Вот это зубы, – Витька сел на доски. – Она ведь не перетирала проволоку, а перекусила! Как ножницами срезала! Раз – и все! Это ж какие зубы-то надо иметь? Может, здесь какая-нибудь другая рыба, а? Не щука? Может, это пресноводная барракуда?³⁰

– Это гигантская тропическая рыба баррамунди³¹, – Генка повертел пальцем у виска. – Какая еще пресноводная барракуда? Таких не бывает! Это обычная щука. Просто очень большая, старая и опытная. Но мы ее все равно поймаем! Кстати, у нас еще одиннадцать кружков, и надо их проверить.

Ребята отправились проверять остальные снасти. И на всех остальных результат был точно таким же – медные поводки были перекушены так же, как и первые два.

– Это она специально, – сказал Витька. – Да, специально. Мы мучились – делали крючки, поплавки, поводки... А она

³⁰ Барракуда – морская щука, отличается значительными размерами и высокой агрессивностью.

³¹ Баррамунди – гигантская тропическая пресноводная рыба.

бах – и все. Сожрала.

– Да уж... – Генка не знал, что сказать. Получалось, что щука у них на самом деле какая-то необычная. Таких вроде бы и не водится, а оказывается – они есть. – Может, сеть попробуем проверить?

Витька согласился. Он продолжал сидеть на досках и тупо рассматривать перекушенные поводки.

– Теперь крюки-то ставить бесполезно, – размышлял он. – Все равно поперекусывает. А чем ее еще поймать? На трос живца, что ли, посадить?

– Может, она в сеть попалась, – утешал его Генка. – Сейчас подплывем, а она там сидит...

– Нас дожидается! С явными гастрономическими интересами. Эта щука наверняка очень любит детей...

– Посмотрим, – говорил Генка. – Посмотрим! Все бывает...

Он подогнал плот вплотную к сежню, закрепил плавсредство шестом и стал проверять сетку. Витька наблюдал за ним, но участия в процессе проверки не принимал.

– Есть! – вдруг крикнул Генка. – Есть, блин! Вниз тянет! Давай, помогай!

Витька вскочил и схватился за верхнюю тетиву сетки. И на самом деле почувствовал мощные рывки.

– Не может быть... – сказал он.

– Тащи давай, не может быть!

И они принялись вытаскивать сеть на плот.

– Вон она! – закричал Генка. – Вижу!

В воде показался пестрый щучий бок. Ребята уперлись крепче в плот и выволокли на настил большую желтоватую рыбину. Щука извивалась и пыталась спрыгнуть в воду.

– Попалась, уткоедка! – Генка треснул щуку веслом по голове, и та сразу успокоилась.

– Это не она, – разочарованно сказал Витька. – Зря ты ее треснул. Это обычная крупная щука. Крупная, но не более того. Утку она не сможет утащить. А наша щука не крупная. Наша щука огромная. Гигантская!

– Да? – Генка скептически потрогал свой первый улов. – А мне показалось, что эта тоже гигантская...

– Смотри-ка лучше, – Витька перевернул пойманную рыбину. – Во дела!

По щучьему боку у головы и у хвоста проходили две глубокие борозды с вырванным белым мясом и распотрошенной чешуей.

– А вот это сделал уже наш клиент, – Витька показал на борозды. – Пытался эту щучку сожрать.

– А что, разве щуки других щук едят? – спросил Генка.

– Еще как едят! – ответил Витька. – С большим аппетитом. А та, большая щука ухватила эту поперек туловища. Теперь представь, какие у нее челюсти!

Витька измерил пальцами расстояние между бороздами.

– Ого! – изумился Генка. – Но тогда... тогда она точно не щука, а... крокодил какой-то! Сорок с лишним сантиметров

челюсть. А может, и больше! Просто щучий великан!

– Вот и я о чем, – Витька подтолкнул плот к пляжу. – А мы на него с какими-то крючочками! Он в этом озерце всех уже слопал, даже за тутошних щук принялся. Недаром они через протоку удрать пытаются.

– Да уж... – Генка поднял оглушенную рыбину и засунул ее в бидон, хвост остался торчать снаружи. – Отнесем ее домой, пусть тетка пожарит.

– Хорошо.

Они причалили и привязали плот к коряге.

– Ты, Ген, иди, щуку пока относи, а я тут посижу, подумаю, – Витька уселся на песок.

Генка пожал плечами и потащил домой щуку. Когда он вернулся, Витька продолжал сидеть. На том же месте.

Погода изменилась. Солнце исчезло, стало облачно и прохладно, песок остыл. Витька ежился от холода, но с песка не вставал. Генка подошел и сел рядом. Витька молчал.

– Знаешь, чем можно попробовать ее поймать? – сказал вдруг Витька.

– Чем? – Генка свернул в трубочку кусочек бересты, сделал факел, поджег и теперь грел на нем руки.

– Ее можно попытаться застрелить из подводного ружья.

– А где мы возьмем подводное ружье? – спросил Генка. – Его из проволоки не свяжешь. Да и вообще подводное снаряжение... Кто нам его сюда притаранит?

Ребята переглянулись.

– Жмуркин! – в один голос сказали они.

– Бежим домой! – Генка вскочил.

– А как мы до усадьбы доберемся?

– Забыл, что ли? – Генка уже бежал по направлению к дому. – У тетки же есть Березка! Кто первым добежит, тот сидит спереди.

Первым до конюшни добежал долговязый Витька.

Березка жевала сено и зевала.

– Запрягать долго, – сказал Генка. – Поэтому едем верхом. Я однажды видел, как седло приделывают. Ну, в смысле, лошадь заседлывают. Сейчас попробую.

Генка неумело забросил на спину Березки седло и криво затащил снизу подпруги. Кое-как приладил уздечку.

– Пойдет, – сказал он. – Давай, Витька, забирайся.

Витька подставил под бок лошади стул и вскарабкался в седло.

– Ноги вот в эти штуки засовывай, – руководил Генка. – Стремена называются...

– Не учи... – Витька вставил ботинки в стремяна.

Генка забрался в седло сразу за ним. Витька взял в руки уздечку.

– Что говорить-то надо? – спросил он.

– Что-что, как обычно, – ответил Генка: – Н-но, мертвая!

– Н-но, мертвая! – сказал Витька и легонько ткнул лошадиные бока пятками.

Березка послушно вышла из конюшни и двинулась по на-

правлению к колхозной усадьбе.

Через километр Генка сказал, что двенадцать километров – не такое уж и большое расстояние. Через два заметил, что он не создан для верховой езды. Через восемь километров Генка умолял Березку бежать чуть помедленнее, а то и вообще перейти на шаг. К концу двенадцатого он просто мычал и иногда произносил бессмысленным голосом: «Буря мглою небо... кроет...»

Витька переносил путешествие стоически.

Березка остановилась на центральной площади колхоза как раз напротив почты и фонтана. Генка сполз на землю. Витька соскочил пружинисто и будто бы привычно.

– Это в миллион раз хуже, чем мотокросс, – сказал Генка. – И как только люди на коняшках ездят?

– Легко и непринужденно, – Витька привязал Березку к столбу. – Звонить будем?

– У него же мобильник только так, для понта, с собой. Надо телеграмму посылать. Текст, значит, такой: «Срочно приезжай снаряжением подводной охоты большие траблы»...

– Траблы замени на проблемы, – посоветовал Витька. – А то передавать не будут.

Отправив телеграмму, ребята вышли на площадь.

– Завтра можно идти встречать первый автобус, – сказал Генка.

– Почему завтра? Почему первый?

– Могу поспорить, что Жмуркин придет завтра. Завтра

и первым автобусом. Не вытерпит. Я специально телеграмму так придумал. С неопределенностями. Жмуркин клюнет. У него фантазия разыграется, и он приедет. Клюнет и сразу же приедет, я-то его знаю. Тут недалеко, в конце концов – несколько часов всего...

– А снаряжение?

– И снаряжение добудет. Будь спокоен. А пока надо немного освежиться.

Генка побежал к фонтану и сунул под воду голову.

– И зачем они этот фонтан тут поставили? – он вынырнул и теперь по-собачьи отряхивал голову от воды.

– Красиво просто, – сказал Витька. – Церковь вон какая, еще дома старые. И фонтан. Большой, глубокий. Не фонтан, а целый бассейн. И чистенький такой, ни тебе бутылки в нем, ни какой другой пакости. Следят, наверное...

– Дорог нет нормальных, а фонтан вот есть, – Генка снова нырнул и вынырнул обратно. – Только воду зря переводят. А вода вкусная, хоть в бутылки разливай.

Глава 8

Жмуркин-завоеватель

Все получилось так, как и предполагал Генка. С утра друзья запрягли Березку и отправились встречать первый автобус.

Автобус остановился возле почты, и из него вывалился Жмуркин. Жмуркин оглядел площадь, на секунду задержал взгляд на доме, где ночевал драматург Островский, в две секунды оценил шатровую церковь семнадцатого века, снял церковь и дом Островского на фотоаппарат, презрительно поморщился на фонтан и лишь затем увидел Витьку и Генку.

– Я вижу, толпа уже встречает своего героя! – Жмуркин кивнул ребятам. – Привет, аборигены! Жмуркин-завоеватель прибыл принести вам огонь цивилизации!

Выглядел Жмуркин как житель большого города, впервые отправившийся на экскурсию в джунгли: камуфляжный комбинезон, скатанные до колен сапоги-бродни, накомарник, за плечами огромный туристический рюкзак. На бедре болталось устрашающего вида мачете³².

– Тише ты! – прошептал Генка. – Местные не любят, когда их так называют.

³² Мачете – длинный и широкий нож для прорубания дороги в джунглях и уборки сахарного тростника. Может использоваться как оружие.

– Ясно, – кивнул Жмуркин. – Я смотрю, тут неплохо. Цивилизация своей неотвратимой поступью проникает в самые отдаленные уголки нашей Родины... Это хорошо.

Жмуркин выпрямился и заговорил нормальным голосом.

– После четырех часов на автобусе мне надо как следует отдохнуть, – Жмуркин стряхнул с рукава пыль. – Принять ванну, выпить ромашковый чай...

– Мы не здесь живем, Жмуркин, – огорчил его Витька. – Тут еще двенадцать километров.

– Двенадцать километров... – протянул Жмуркин. – Надеюсь, не пешком?

– Не, – зверски улыбнулся Витька. – Тетка Люся мотоплуг одолжила.

– Мотоплуг? – насторожился Жмуркин.

– Он шутит, – серьезно сказал Генка. – Мы на лошадях поскачем. У меня Серко, у Виктора Березка, у тебя Сатана...

– Сатана... – нахмурился Жмуркин. – Да я никогда лошадь живую и не видел! А вы говорите – Сатана...

– Вот и познакомитесь, – Генка отобрал у Жмуркина рюкзак, и они отправились на окраину колхозной усадьбы.

Всю дорогу Жмуркин ныл, что он не хочет ехать на Сатане, что двенадцать километров – не слишком большое расстояние – можно пройти пешком, что до захода солнца еще времени полно... Но Генка на все нытье приятеля не поддавался и шагал себе вперед.

За последним домом их ждала впряженная в телегу Бе-

резка.

– А вы говорили, что скакать придется! – сразу воспрял духом Жмуркин. – А в санях мы только так...

– Это не сани, – поправил Генка. – Это телега. Поедем с комфортом.

Ребята забрались в телегу, Генка взял в руки вожжи и несильно хлестанул Березку.

– Вот это я понимаю! – Жмуркин отвалился на сено и принялся любоваться пейзажем. – А вы давайте, рассказывайте, что тут у вас? Какие проблемы? Какая нужна помощь? Я ненадолго отпросился. На несколько дней буквально. Все как раз получилось – вчера мне премию дали... Я, кстати, вам еще не рассказывал?

Витька и Генка отрицательно покачали головами.

– Меня повысили, – с гордостью сказал Жмуркин. – Теперь я заведующий ложей для важных персон!

– Чем заведующий? – переспросил Витька.

– Местами такими специальными, повышенного удобства. Они отдельно от всех. Зарплата теперь в два раза выше. И почет. Учитесь, неудачники! Ну да ладно. Так вот, мне как раз вчера премию дали. Нормальные деньги. Купил матушке букет. Прихожу домой, приношу деньги. А она мне вашу телеграмму показывает. Ну, я у нее и отпросился. Она так моей премии обрадовалась, что сразу меня и отпустила. Только вот Генкиным родакам позвонила, узнала что да как... А меня даже до автобуса проводила. Так какие тут у вас дела,

бандерлоги?

– Дела кислые, – сказал Генка. – Здесь в озере живет щука. За последнюю неделю она сожрала двадцать три утенка. Тетка их выпускать перестала. А если их не выпускать, они плохо растут. Так что одни убытки.

– Понятно, – важно сказал Жмуркин. – Папа Жмуркин вам поможет. Папа Жмуркин все исправит и укажет вам верное направление...

Жмуркин стал вытаскивать из рюкзака предметы подводного снаряжения. По пути он рассказывал:

– У одного парня одолжил. Он мне снаряжение, а я ему абонемент в кино обещал. На неделю. В этом мире все просто. Комплект, рассчитанный на зимние условия.

Жмуркин достал из рюкзака черный, отдающий запахом горелой резины костюм.

– Это гидрокостюм, – пояснил Жмуркин. – Специальный костюм, чтобы в воде не замерзнуть. Устроен по принципу дамских колготок. Вы знаете, что если надеть под сапоги колготки, то, даже промокнув, ни фигу не замерзнешь? У них такая структура – капельки воды нагреваются телом, и создается своеобразный тепловой кокон. Костюм такой же. Этот парень в нем на Новый год нырял – и ничего.

Жмуркин извлек маску и длинную пластиковую трубку.

– Это маска и трубка. Тут и объяснять нечего – маску на глаза, трубку в зубы. И вперед. Вашей щуке конец.

И Жмуркин лучезарнейше улыбнулся.

– Пстой-ка, – сказал Витька. – Это что, все?

– Все, – снова улыбнулся Жмуркин.

– А остальное? – подозрительно спросил Витька. –

Остальное где?

– Остального нету, – Жмуркин развел руками. – Так получилось. Ничего не мог поделать. Вот есть еще телескопический спиннинг, катушка и японская леска на ней. А насадки... этой, как ее... тоже нет. Парень сказал, что он голавля какого-то поймал, и тот голавль все и оторвал...

Витька с Генкой переглянулись.

– А как же балласт? – поинтересовался Витька. – Как же буюк?³³ А ласты? Ружье? Как ты собираешься охотиться на щуку без всех этих принадлежностей? И на фига ты спиннинг без блесны притащил?

Жмуркин пожал плечами.

– Это-то ладно, – вмешался Генка, – ее можно и самим сделать. Так что спиннинг пригодится. Да и остальное... Денек потрудимся и все смастерим.

– За день? – удивился Витька. – За день сделаем ружье и ласты?

– И даже быстрее, – сказал Генка. – За утро. Не такие, конечно, как настоящие, но на пару заплывов хватит...

– Я всегда говорил, что Генка у нас – технический ге-

³³ Балласт – здесь: груз для погружения под воду, крепится к поясу. Буюк – поплавок, отмечающий местоположение подводного пловца, также крепится к поясу.

ний, – заявил Жмуркин. – Блоху подкует! Химикус-Механикус, просто Винтик и Шпунтик в одном флаконе...

– Мы вот что придумали, – Генка подхлестнул Березку, чтобы она не очень-то ленилась, и Жмуркин кувыркнулся в телегу. – Щука охотится за утятами на отмели, мы ее там уже видели. Наберем в гусятнике перьев, высыплем в воду. Щука почует перья и пожалует. Тут мы ее и шлепнем.

– Хорошая идея, – согласился Жмуркин. – А кто поплывет?

– Я поплыву, – ответил Витька. – Я вообще хорошо плаваю. Так что я. У меня и опыт есть, я видел, как охотятся...

Жмуркин промолчал.

Постепенно вечерело. Становилось прохладно, из кустов выползал туман, начиналось самое загадочное время – сумерки. Витька накинул на плечи ватник и еще один передал Генке. А Жмуркину было и без того тепло в его комбинезоне.

– На самом деле эта подводная охота – дело непростое, – сказал Жмуркин. – Щуки не так безобидны, как кажется на первый взгляд. Бывает, они даже на людей нападают. Я вот историю знаю... Одна женщина мыла в реке ложки. Моет и моет, моет и моет... И тут вдруг из воды щука как выскочит! Метра два в длину. И тетку эту цап за руку с ложкой – думала, что рыба. И руку до локтя откусила!

– Врешь, – сказал Генка. – Не бывает такого.

– Не веришь – не надо, – пожал плечами Жмуркин. – А так

оно и было. А другая щука собаку в воду утащила. Собака по берегу лягушек ловила, а щука ее цап за ногу! Так живьем под воду и утащила. Доберман-пинчер, между прочим, был.

Березка заржала. Все вздрогнули.

– А что же ее доберман не покусал? – спросил Витька. – У него ж у самого прикус, как у крокодила.

– Вот уж не знаю, – развел руками Жмуркин. – Может, он старый был.

Они перебрались через речку с торфяной водой, протащились еще три километра по овсяным полям, поднялись на невысокий холм и увидели озеро, а сразу у озера хозяйство тети Люси. В доме горел свет, во дворе лаяла собака, из трубы шел дым, пахнувший чем-то вкусным. Жмуркин зашевелил ноздрями.

– Сегодня жареный хлеб, плавленый сыр и сливки, – сказал Генка. – Лучше ничего не бывает.

В животе у Жмуркина заурчало. Генка злорадно засмеялся и подхлестнул Березку. Телега быстро покатила под уклон.

Тетя Люся встречала ребят возле ворот с керосиновой лампой и Буфером. Буфер обнюхал Жмуркина, остался доволен и скрылся в конуре.

– Проходите, пожалуйста, – тетка закрыла ворота. – Ужин готов.

И на самом деле – на столе обнаружилась большая плетенка с тостами, блюдо с плавленым сыром, моченые ябло-

ки, сметана и трехлитровая банка сливок. Тетка Люся пошла спать, а друзья устроились за столом и накинулись на еду.

После того как было съедено по пять тостов с сыром и выпито по два стакана сливок, ребята отвалились на спинку дивана и стали разрабатывать план завтрашнего мероприятия.

– Все очень просто, – говорил Жмуркин. – В том месте, где из озера вытекает ручей, поставим сеть.

– Там мы сеть уже поставили, – сказал Генка.

– Отлично! На отмели разбрасаем перья. Потом Витька полезет в воду и будет сторожить, пока щука не приплывет...

– А если она не приплывет? – спросил Витька.

– Приплывет, – уверенно заявил Жмуркин. – Куда ей деваться? Кстати, а как щуку-то зовут?

– Как зовут? – Витька посмотрел на Генку. – Мы не знаем, как ее зовут. Щука, и все.

– Это в корне неправильно! – возмутился Жмуркин. – У каждой такой твари должно быть имя. Моби Дик – белый кит-убийца, Шер-Хан...³⁴

– Шер-Хан – тигр, – напомнил Генка.

– Все равно, – Жмуркин принялся ходить взад-вперед по кухне. – Если нет имени, то мы как бы боремся со всеми щуками подряд, а не с одной конкретной щукой. Надо ее срочно именовать, а то ничего не получится.

³⁴ Моби Дик – кит-убийца одноименного романа американского писателя Г. Мелвилла. Шер-Хан – тигр-людоед, персонаж «Книги джунглей» американского писателя Р. Киплинга.

– Челюсти! – предложил Генка.

– Красиво, – кивнул Жмуркин. – Но уже было.

– Предлагаю именовать ее Живоглотом, – сказал Витька. –

Или Уткоглотом...

Жмуркин с сомнением покачал головой. Он выбрал из миски яблоко побольше, откусил, прожевал и сказал:

– Уткоглот – это детский сад. Предлагаю назвать серьезно.

Скажем, Старый Ник.

– Почему так? – спросил Генка.

– Старым Ником называли демона, который водился в речных омутах. А в Германии так называли всех щук, что больше полутора метров. Там считали, что если рыба до таких размеров дорастает – то это не простая рыба. Особенная. Я думаю, ваша как раз такая.

– Такая, – вздохнул Витька. – Еще как такая! Когда мы с ружьем ее караулили, она, как торпеда, из глубины вышла. Как подводная лодка какая-то. Генка пальнул, а не попал. И все крючки нам уже пооткусывала...

Жмуркин добыл из плетенки еще один тост, густо намазал его сыром, откусил с краю.

– Эх вы, село, – сказал он поучительно. – С физикой у вас совсем плохо. Угол падения равен углу отражения. Слыхали? Так вот, в воде надо чуть-чуть под более тупым углом стрелять – тогда дробь отразится от воды и куда надо попадет. Село, село...

Генка сделал постороннее лицо.

– Щука становится на путь поедания утят совершенно не случайно, – говорил Жмуркин, жуя жареный хлеб. – Она достигает уже таких размеров, что ей больше нечего есть. Рыбу ловить – слишком тяжело, гоняться надо много, а энергии мало. Вот тут и появляются утята. Их и ловить легче, и калорий в них больше.

Жмуркин доел тост и посмотрел на сливки.

– Если ее не остановить, то ситуация усугубится, – Жмуркин почесал подбородок, осушил очередной стакан и сказал: – Из достоверных источников известно, что щуки любят греться на солнце, лежа на мелководье. Насколько я понял, как раз на мелком месте и утки плавали. Значит, мы прячем туда Витьку, Витька видит щуку, вступает с ней в решительный бой и как истинный представитель вида *Homo Sapiens*³⁵ одерживает победу.

Жмуркин налил себе еще сливок.

– Так выпьем же за победу! – Жмуркин опрокинул стакан залпом, по-гусарски.

³⁵ *Homo Sapiens* (лат.) – человек разумный.

Глава 9

Снаряжение для Ихтиандра³⁶

Витька проснулся от какого-то шума. Он спустил ноги на пол, потянулся, зевнул и вышел во двор. Шум издавал Жмуркин. Он двумя жестяными ведрами таскал воду из колодца и наливал ее в большой бак, прилаженный на крыше.

– Ну и здоров же ты спать! – сказал Жмуркин. – Уже час дня, а ты все дрыхнешь!

– Сам, наверное, только что встал, – ответил ему Витька. – Вон морда-то какая заспанная!

– Это от раздумий, – Жмуркин взобрался по стремянке и опрокинул ведра в бак.

– Ты бы пошел просто искупался в озере, чем так мучиться, – посоветовал Витька.

Жмуркин не ответил.

– Да он щуку боится, – усмехнулся Генка. – Вдруг щука его утащит.

– Ничего я не боюсь, – сказал Жмуркин. – Просто падающая сверху вода оказывает ионизирующее³⁷ действие. А я обожаю водные процедуры...

³⁶ Ихтиандр – герой романа А. Беляева «Человек-амфибия», способный жить под водой.

³⁷ Ионизирующее действие – здесь: в понимании Жмуркина целебное воздействие.

– Жмуркин, – снова усмехнулся Генка. – Тебя ионизируй не ионизируй, лучше ты не станешь.

Жмуркин показал язык и отправился под душ. Ионизировался он минут пять, потом вышел освеженный и сказал:

– Ну, вот я и готов к великим свершениям.

Витька тоже было собрался немножко помыться, но потом подумал, что если он зайдет в душ, то из бака обязательно свалится какая-нибудь пиявка. Поэтому просто почистил зубы, побрызгал в лицо водой и растер кулаками.

После помывки ребята собрались за столом во дворе. Генка взял слово.

– Я много думал сегодня ночью... – начал он.

– Это на тебя так непохоже, – съязвил Жмуркин. – Не перегрелся случайно от напруги-то?

Генка не обратил на него внимания.

– Я много думал – и вот что придумал. Недостающие части подводного снаряжения мы изготовим сами. Ружье... Ну, ружье нам в таких условиях, конечно, не сделать, даже нечего пытаться. Поэтому предлагаю вместо ружья использовать гарпун.

– А гарпун ты из веника свяжешь! – хмыкнул Жмуркин.

– А гарпун и не надо связывать, гарпун у нас есть.

Генка сходил в конюшню и притащил с сеновала трезубые вилы.

– Отличная вещь, – он воткнул вилы в землю. – Кого хочешь пробьют. К тому же я проверял, они не тонут, но и не

всплывают. Если учесть размеры нашего клиента, то можно предположить, что скорость его не очень велика. Значит, его вполне можно загарпунить. Проблема заключается в следующем – на зубцах отсутствуют бородки. То есть...

– То есть как легко вилы войдут, – сказал Витька, – так же легко они и выйдут. А бородки – это как у наконечников стрел. Поэтому...

– Поэтому сейчас Жмуркин возьмет ножовку и напильник и эти бородки выпилит, – закончил Генка.

– Я не умею, – быстро сказал Жмуркин.

– Все не умеют, – Генка был безжалостен.

Генка выложил на стол ножовку по металлу и здоровенный напильник. Жмуркин вздохнул, положил на стол вилы и стал возить по зубцам ножовкой.

– Пили наискосок, – посоветовал Витька.

– Не учи, – огрызнулся Жмуркин.

Затем Генка выставил на стол пластиковую бутылку.

– Это вот, как видите, пластиковая бутылка, – сказал Генка. – Куда же нам без нее? В современном мире без пластика не прожить. Из бутылки мы сделаем буюк. Этим займешься ты, Витька.

– Как?

– Просто. Возьмешь в сарае белила и выкрасишь бутылку изнутри.

– Как изнутри? – не понял Витька. – Туда же кисточка не пролезет.

Жмуркин перестал водить ножовкой по вилам.

– Поручик Ржевский очень любил маринованные помидоры, – сказал он. – Но никогда их не ел – голова в банку не пролезала!

Все засмеялись.

– Эх, мой бедный Виктор, – продолжил Жмуркин, – догадливости в тебе ни на грош. Это же очень просто – берешь бутылку, наливаешь туда немного краски, завинчиваешь крышку и хорошенько взбалтываешь.

– Сам дурак, – посрамленный Витька отправился в сарай красить бутылку.

– А я займусь самым сложным – ластами, – Генка выложил на стол двадцатилитровую канистру из плотного полиэтилена, медную проволоку, старые резиновые сапоги, шило и большие портняжные ножницы.

Первым делом Генка обрезал ножом голенища у сапог, так что сапоги сразу же превратились в галоши. Затем аккуратно проткнул шилом дырки вдоль всей подошвы. После чего взял топор, осторожно расколол канистру пополам и вырубил из ее боковин две прямоугольные пластины и примерил их к галошам.

– Великоваты, наверное, – Генка взял фломастер и очертил на пластинах контуры будущих ласт.

– Тема чудовищной рыбы затрагивалась кинематографом неоднократно, – разглагольствовал Жмуркин, работая над вилами и не слушая Генку. – Достаточно вспомнить класси-

ческие «Челюсти». Ведь несколько фильмов сняли! А «Пирания»? А «Барракуда»?³⁸ Жаль, у меня пока нет видеокамеры, а то бы я снял документальный фильм о наших тут приключениях. Но ничего, я напишу сценарий. И назову его... Придумал: назову его «Тихие воды». Классно! Или «Челюсти из Тихих вод»...

– Кстати, – вмешался Генка, – тут ты в точку попал. Раньше село так и называлось – Тихие воды. Давно, после войны. Мне тетка рассказывала. А потом это название как-то и забылось. А кино назови «Проглот из Тихих вод»...

– А теперь как село называется? – спросил Жмуркин.

– Теперь никак. Просто центральная усадьба.

– Не, – покачал головой Жмуркин, – «Челюсти из Никак» звучит плохо. «Челюсти из центральной усадьбы» еще хуже. Некинематографично как-то...

– Какая разница? – пожал плечами Витька. – Главное поймать...

Жмуркин работал напильником, а заодно мечтал:

– Это здорово! У нас в кино будет действовать настоящая щука-убийца! Но не простая, а мутант – она приплыла из Чернобыля! Из Припяти! И охотится она не на уток, а на людей! А против нее – трое пацанов. У одного она съела сестру, а другому откусила руку. А в конце главный герой распиливает ее бензопилой. Но это еще не конец – щука отложила

³⁸ «Челюсти», «Пирания», «Барракуда» – американские фильмы, сюжетом которых является борьба с разнообразными рыбами-убийцами.

икру!

Жмуркин посмотрел на Витьку и Генку, ища одобрения.

– Нормально, – сказал Генка. – Только все как-то обычно уж очень. Во всех фильмах так. Надо что-то поинтереснее придумать. Ну, к примеру, пусть действие происходит не сейчас, а в Средние века, при Иване Грозном. И щука не из Чернобыля, а выращена чернокнижниками. Они ей сделали железные ядовитые зубы. И убивают ее не бензопилой, а из счетверенной пищали³⁹.

– Точно! – обрадовался Жмуркин. – Так гораздо круче! Получится как «Братство Волка»⁴⁰, только в России. Классно!

– Ладно трепаться-то! – сказал Генка. – Работать, работать!.. Солнце еще высоко!

Генка снова взялся за топор и, налегая на него всем телом, вырезал две удлиненные трапеции, отдаленно напоминающие лягушачьи лапки. По краям заготовок с помощью шила наделал отверстий, соединил заготовки с галошами и стянул проволокой. Попробовал на отрыв – получилось крепко.

– Как настоящие, – Генка натянул получившиеся конструкции на ноги, попытался сделать шаг и тут же упал.

– Он склеил ласты, когда клеил ласты, – усмехнулся ехидный Жмуркин.

– Нормально, – Генка поднялся и отряхнулся. – Тяжело-

³⁹ Пищаль – средневековое ручное огнестрельное оружие.

⁴⁰ «Братство Волка» – французский фильм про волка-людоеда.

ваты немного. Но в воде отлично будет.

Из сарая вышел Витька с белой пластиковой бутылкой.

– Дела идут, – Генка стащил с ног ласты. – Жмуркин, как там у тебя?

– Одну бородку еще пропилить.

– Значит, осталось только о балласте подумать, – заключил Генка. – Но его вообще легко сделать. Вить, принеси из дому гирию. Там шестикилограммовая есть.

Витька приволок то, что он просил.

– Берем гирию, – и Генка взял гирию, – берем обычный солдатский ремень... Совмещаем... Получается отличный балласт. Так что...

– Готово! – Жмуркин продемонстрировал переделанные в трезубец вилы.

Генка проверил вилы, остался доволен.

– Теперь можно и на озеро идти.

– Да уж, – сказал Жмуркин, – пойдём. Витька в таком снаряжении будет у нас настоящим Ихтиандром...

Озеро выглядело спокойно. Ветра не было совсем, и вода блестела, как начищенное медное зеркало, берега отражались.

– А тут ничего, – сказал Жмуркин. – На самом деле красиво. Хоть санаторий строй!

– Не нужно нам твоих санаториев, – Генка бросил на песок подводное снаряжение. – Здесь и так хорошо. И как в город приедешь – не болтай, а то понаедут сюда всякие... Понял?

– Понял, – вздохнул Жмуркин. – Понял, что вы придурки. Впрочем, как всегда. Кто нырять-то будет?

– Витька будет, – сказал Генка. – Он с этим делом знаком. Он нырнет, а мы будем за ним следить. Ясно?

– Ясно, – сказал Жмуркин. – Бесплатный аттракцион «Молодой самоубийца». Приобретайте билеты!

Витька на перепалку друзей никак не реагировал, стоял в сторонке и разминался перед погружением. Он приседал, разводил руки в стороны, делал махи и растяжки, прогоняя кровь по жилам и насыщая ее кислородом. Разминался он минут пять, потом проверил пульс и остался доволен.

– Я готов, – сказал он и стал обряжаться в гидрокостюм.

Но тут выяснилось следующее обстоятельство – привезенный Жмуркиным гидрокостюм оказался Витьке мал. Не то чтобы просто мал, а катастрофически мал – он просто никак не налезал на Витьку. По росту и, как ни странно, в талии.

– Да... – Генка почесал подбородок. – Отъелся ты у нас... Попали... Ну, кто тогда поплывет? – и он посмотрел на Жмуркина.

– Я не умею, – сразу же сказал Жмуркин. – У меня это... двойное внутреннее ухо... Я даже в ванне купаться не могу...

– Понятно... – Генка плюнул на песок. – Двойное ухо, говоришь...

Жмуркин покраснел и уставился взглядом в сторону озера.

– Придется тебе, Ген, плыть, – сказал Витька. – По-другому никак. А то все зря.

– Ладно, – Генка стал натягивать гидрокостюм, – уж поплыву... А что делать? Вы-то ни на что не способны...

Гидрокостюм пришелся Генке как раз впору, ну, ремень, конечно, пришлось подзатянуть.

Генка поприседал, проверяя, как костюм сидит. Сидел хорошо. Генка пожал плечами и подпоясался ремнем с гирей. Затем привязал к поясу шнур с буйком. Сел на песок и натянул на ноги самодельные ласты.

– Ты у нас просто капитан Немо! – захихикал Жмуркин. – Жак Ив Кусто!⁴¹

Генка не ответил Жмуркину, а Витька показал тому кулак. Жмуркин замолчал. Витька подал Генке маску и трубку.

– Зайдешь в воду – поплюй на стекло маски с внутренней стороны, а затем сполосни водой. Тогда маска не запотеет. Если немного воды в маску наберется – ничего. Дышать надо равномерно. Если же вода в трубку натечет, не паникуй – просто выплевывай ее. Ластами тоже ворочай медленно, не то слишком быстро поплывешь. А скорость тут не очень нужна. Вот и все. А утиные перья на отмели мы высыплем...

– Понятно.

Генка взял в руку усовершенствованные вилы и направил-

⁴¹ Капитан Немо – герой романа «20 тысяч лье под водой» и некоторых других книг французского писателя Ж. Верна. Жак Ив Кусто – французский исследователь Мирового океана, лауреат Нобелевской премии.

ся к озеру.

– А теперь на Нептуна похож! – не удержался Жмуркин. – Только бороды зеленой не хватает. И русалок рядом.

Глава 10

Под водой

Генка зашел по пояс в воду, протер маску, как советовал Витька, обернулся и посмотрел на берег, а затем осторожно нырнул. Плыть под водой оказалось гораздо легче, чем Генке представлялось. Не надо было прилагать никаких усилий – просто потихоньку двигай ластами. Ворочаешь ногами, а под тобой проплывает мутное дно. Дышать было тоже легко, иногда только в трубку и в самом деле попадала вода, но Генка легко ее выплевывал. Ощущения были весьма необычные, Генка никогда таких не испытывал. Наверное, больше всего это было похоже на невесомость. Полуполет-полускольжение.

Генка так увлекся этим полетом, что не заметил, как дно постепенно ушло вниз и теперь вместо лунного ландшафта под ним была сплошная синева, пронизанная расходящимися книзу солнечными лучами. Синева и пустота со всех сторон. Он забыл, что надо держаться берега, и выплыл на самую середину озера.

Генка вдруг понял, что чувствует космонавт, вышедший в пространство. Он висел над бездной, в которой терялся даже свет. Где пряталась огромная щука, для которой слопать утку – раз плюнуть. Генке вспомнились собственные страшные рассказы про это озеро, и он немножечко испугался. Решив

повернуть к берегу, он сделал разворот на месте и поплыл назад.

Он плыл и плыл, а берега все не было и не было. Генка испугался еще сильнее и прибавил скорости. Вода журчала у него за ухом, ноги начинали уставать, а берега так и не было. Тогда Генка испугался уже по-настоящему. Он поднял голову из воды и обнаружил, что болтается прямо в центре озера, а до пляжа все так же далеко, как и раньше. Казалось, что-то удерживает его на середине. Генка стал объяснять себе, что ничего необычного здесь нет, что это просто подводные течения, какие есть в любом уважающем себя водоеме. Что это глубинные ключи. Что это перераспределение теплой и холодной воды, образующее тягу...

Но паника уже проклеывалась, уже била в мозг, уже мешала размышлять логически. Это не течения, это щука! Да-да, это щука, очень непростая щука, заманивает его в глубину! Мешает выбраться. Ждет, когда он ослабеет, чтобы схватить своими челюстями. Это проклятие озера! Оно топит всех, кто покушается на скрытую в его глубине тайну...

В голову лезли бесчисленные истории о затянутых в омут мастерах спорта по плаванию, о сведенных конечностях, о пловцах, запутавшихся в водорослях и не найденных никогда.

Генка опустил голову в воду и осмотрелся. Щуки не было. Никто не приближался к нему с разинутой пастью, ощеренной сотней крючковатых острых зубов.

Он снова поднял голову над водой, выплюнул загубник трубки и отдышался. Решил было покричать и позвать на помощь, но стало стыдно. Затем заставил себя думать, а не бояться.

Страх – в голове, говорил себе Генка. Страх это просто скачок давления и выделение в кровь определенных веществ. Физиология. Химия. А значит, бояться не стоит. Стоит спокойно подумать.

Все в порядке. Я не тону. Лежу на воде, дышу воздухом. По небу плывут облака. Почему я не могу добраться до берега? Должно быть, происходит что-то такое, что имеет вполне реальное, совсем не сказочное объяснение.

И тут Генка вспомнил. Если идти по лесу просто так, без всяких ориентиров, то рано или поздно сделаешь круг и вернешься на то самое место, с которого вышел. Потому что правая нога делает шаг чуть больше, чем левая. А если правая нога делает шаг больше, то, значит, вполне может быть, что и ластом она гребет сильнее. И если плыть вот так, без четко проложенного маршрута, то запросто можно рисовать круги и по воде.

Тогда Генка придумал следующее. Он перевернулся на спину, отыскал глазами на противоположном берегу высокую красноватую сосну и поплыл, ориентируясь на ее верхушку. Через некоторое время перевернулся на живот и увидел водоросли. Дно. Тогда Генка развернулся и двинулся по направлению к пляжу, к месту, куда обычно выходили пла-

вать утки.

Очень скоро он увидел плывущие по поверхности воды перья и мелкий пух. Генка обогнул отмель и пристроился в небольшой промоине. Надо было ждать.

Отмель уходила в озеро пологим склоном. Видимость была отличная, метров двадцать, не меньше. Генка крепко сжимал в руке свой импровизированный гарпун и ждал появления щуки.

Дышалось через трубку легко. Солнышко прогрело воду на небольшой глубине, и Генке было тепло и уютно. Какие-то мелкие рыбешки щекотали его ноги и пытались забраться под ворот гидрокостюма. Выходить на поверхность Генке не хотелось совершенно.

Щука не появлялась. И в какой-то момент Генка вдруг забыл, зачем он залез в воду, что он здесь делает и зачем у него в руке вилы. Генка расслабился и выпустил гарпун, разминая пальцы. И сразу же почувствовал перемещение воды за спиной.

Генка лениво обернулся.

Перед ним, нос к носу, стояла щука. Длинная хищная морда почти упиралась ему в маску. Щука была огромная, похожая на толстое бревно, оранжевые плавники гнали воду, маленькие глаза смотрели на него, на Генку.

Щука стала медленно раскрывать пасть.

– А-а-а! – заорал Генка и захлебнулся.

Вода залила дыхание, Генка закашлялся и попытался вы-

скочить на поверхность. Он забыл про гарпун, забыл про все, потерял трубку. Ему хотелось одного – побыстрее оказаться на берегу подальше от этого зубастого кошмара.

– А-а-а! – пытался Генка выплюнуть набравшуюся в рот воду. Но сделать это под водой не получилось.

Щука продвинулась вперед еще. Тогда запаниковавший Генка, пытаясь отбиться от жуткой рыбины, стукнул ее кулаком по самому кончику верхней челюсти. По носу.

И щука стала медленно отступать в глубину. Генка отыскал загубник трубки, выплюнул, наконец, воду и стал кричать, развивая победу:

– Пошла! Вали отсюда! Вали!

Он огляделся в поисках гарпуна. Гарпун плавал метрах в трех справа.

– Я тебя сейчас!

Когда Генка смог дотянуться до гарпуна, щука уже растаяла в глубине.

Генка отдышался. Руки его дрожали. Ноги тоже.

Выбираться сразу на пляж нельзя. Нельзя же обнаружить свой страх и нерешительность перед друзьями. Поэтому Генка решил немного поплавать туда-сюда для вида. Так он и сделал. Сплавал вдоль берега к сежню, достал из сети очередную запутавшуюся щучку, быстро переплыл протоку, повертелся еще немного на отмели и лишь потом двинулся к пляжу.

Из озера Генка выбрался поздно, когда солнце уже соби-

ралось коснуться земли своим нижним краем.

– Ты чего там круги нарезал? – сразу же спросил его Витька.

– Какие круги? – не понял Генка.

– Какие-какие!.. Плавал по кругу, как заводной! Мы уж думали, с тобой случилось что. Кричали, кричали – бесполезно, ты ничего не слышал.

– И в самом деле не слышал. Там время по-другому как-то идет...

– Это Старый Ник? – Жмуркин презрительно ткнул пальцем в добытую Генкой рыбину.

– Нет, просто... – ответил Генка. – А Ник... Ника я не видел.

Из камышей на болотистом западном берегу поднялась пара больших серых птиц и потянулась в сторону Волги.

– И что теперь делать будем? – спросил Витька.

– Не знаю, – развел руками Генка. – Надо его на крюк ловить. Или на что-то другое. Он сейчас и вправду голодный – утят-то тетка не выпускает. Брать самую толстую леску – и ловить. Или на спиннинг.

– А если он в реку уйдет? – спросил Витька.

– Не уйдет, – покачал головой Генка. – Там сеть. Она белугу выдержит.

Они сидели возле костра, грели руки. Генка стягивал гидрокостюм.

– Так что же все-таки делать? – в очередной раз спросил

Витька.

– Вечер уже, – Генка свернул костюм. – Ночь теплая будет. Предлагаю тут посидеть. Комаров нет. Пожарим на веточках щуку, потом в стог заберемся.

– Стог – это по-нашему, – улыбнулся Жмуркин. – Только, чур, я с рыбой возиться не буду.

– Я сам, – сказал Генка. – А вы дров пока соберите.

Витька и Жмуркин отправились собирать дрова, а Генка стал чистить щуку.

Через двадцать минут Витька и Жмуркин притащили к костру сухую иву. Генка доскребал щуку.

– Бедная рыба, – сказал Жмуркин. – Как в застенках гестапо побывала.

– Чистил бы сам, – огрызнулся Генка. – Командовать у нас каждый горазд.

Генка взял топор, порубил иву и закинул дрова в костер. Ива прогорела быстро и оставила после себя ровные круглые угли, пригодные для жарения. Генка насадил на прутики куски рыбы и повтыкал их над жаром.

– Будет как шашлык, – сказал он. – Главное, чтобы открытого огня не получилось, а то все сгорит на фиг.

Скоро над берегом поплыл запах жареной рыбы. Генка нюхал дым, носом определяя готовность, потом ткнул в один из кусков ножиком и сказал, что готово. Ребята взяли палочки и принялись есть. Рыба получилась вкусная, прожарилась хорошо, только соли не хватало.

– Интересно, а Старый Ник вкусный? – спросил вдруг Жмуркин.

Генка и Витька посмотрели на Жмуркина с испугом.

– Что это вы на меня так посмотрели? – спросил он. – Старый Ник все-таки рыба, а значит, его тоже можно пожарить. Если он такой огромный, то мяса в нем, наверное, немерено. Можно год питаться.

Витька приложил палец к губам и кивнул в сторону озера.

– Да вы тут совсем с ума посходили! – захихикал Жмуркин. – Вы что, боитесь его, что ли?

Витька и Генка не ответили.

– Во закидоны-то! – Жмуркин взял себе еще кусок рыбы. – Вам обоим лечиться надо. Seriously лечиться. Некоторые рекомендуют в кокосовую стружку закапываться...

Друзья снова промолчали.

– Что-то мне есть расхотелось, – сказал Генка. – Пойду лучше спать.

Генка встал и направился к стогу.

– И я тоже, – Витька двинулся за ним.

– Ну и валите! – крикнул им вслед Жмуркин. – Мне больше достанется. Психопатосы чертовы!

Жмуркин остался у костра один. Он съел всю рыбу, выпил чай из смородины, посидел просто так. Понаблюдав, как медленно гаснут угли и улетают в чернеющее небо последние искры. Потом Жмуркину стало скучно, он залил костер водой и тоже направился к стогу.

Генка и Витька уже вырыли к этому времени две норы и забрались внутрь, одни пятки торчали. Жмуркин раскопал сено с противоположной стороны и тоже устроился на ночлег.

В стогу было хорошо. Сквозь сено просвечивали звезды, внизу, у земли, шуршали медленные стоговые мыши, а само сено пахло прошлогодним летом. Любая романтическая натура могла лишь мечтать о ночевке в стогу. Но Жмуркин не был романтической натурой, он сразу же принялся пыхтеть, ворочаться и возмущаться.

– За шиворот разной фигни уже насыпалось, – ругался он. – И ведь колючая такая, как треугольная будто... А эти мыши! Может, они на людей нападают? Может, они бруцеллез⁴² какой-нибудь переносят?

– Помолчи, Жмуркин, – сказал Генка.

– А чего помолчи! – обиделся тот. – Разве нельзя было домой пойти? Нельзя было как людям поужинать, а потом спать лечь в нормальных постелях?

– Я говорю, Жмуркин, помолчи!

– Вот когда тебе мышь за пазуху залезет...

– Жмуркин, заткнись! – приказал Генка. – Ты что, ничего не слышишь?

Жмуркин замолчал. Витька насторожился. Со стороны озера раздавалось беспорядочное жестяное бряканье.

– Банки, – сказал Жмуркин. – Вы их ведь к сети привя-

⁴² Бруцеллез – инфекционное заболевание животных и человека.

зали?

– К сети, – подтвердил Генка.

– Это значит...

– Это значит, что Старый Ник попался, – Генка принялся выбирать из стога. – Вот сейчас и проверишь, вкусный он или как...

Витька стал выбирать следом.

– Может, до утра подождем? – предложил из сена Жмуркин.

– К утру он превратит сеть в лохмотья, надо сейчас вынимать.

Генка уже бежал к пляжу.

– Действуем так, – говорил он. – Я на плоту плыву к тому берегу протоки, а вы хватаете сеть на этом. Я перерубаю шнур, а вы сразу начинаете сеть вытаскивать. Вытащили на метр – закрепили за иву, вытащили – закрепили, вытащили – закрепили. Ясно?

– Яснее не бывает, – отвечал Витька. – Попался, голубчик...

– Фотик забыл, – жаловался Жмуркин. – А вдруг это самая крупная щука в мире? Мы можем прославиться: попасть в Книгу рекордов Гиннеса, денег заработать...

Они быстро шагали по пляжу. Генка впереди, Витька и Жмуркин за ним. Бряканье не прекращалось.

Генка схватил топор, сбежал к воде, запрыгнул на плот и оттолкнулся. Он погнал плот вдоль пляжа, чтобы не уходить

на глубину, где шест не достал бы дна.

Витька и Жмуркин добежали до сети раньше. Шнур, крепивший сеть к липе, был натянут до звона, сама липа дрожала от рывков, а самодельный Генкин колокольчик бился на леске, как припадочный. Все поплавки погрузились в воду.

– Хватайся! – Витька взялся за шнур первым.

– Хватаюсь уж, – Жмуркин пристроился с другой стороны.

– Как Генка рубанет по тросику, так мы тянем! – напомнил Витька.

Генка доплыл до протоки, добрался до сежня, наклонился к сети. Размахнулся, рубанул по шнуру топором. Шнур дзинькнул и хлестко ушел в воду.

– Тянем! – крикнул Витька.

Сеть пошла неожиданно легко. Она выбиралась метр за метром, никакого сопротивления не чувствовалось.

– Черт! – неожиданно ругнулся Витька. – Закрепить забыли!

И Витька стал привязывать вытянутый кусок сети к липе. Он подтянул шнур к толстому кривому суку и уже собирался набросить на него петлю, как вдруг мощный рывок вырвал шнур из его рук. Витька зашипел от боли и почти сразу же услышал крик Жмуркина.

Жмуркин вопил от ужаса. Витька повернулся на этот вопль.

Сеть медленно уходила обратно в воду. И так же медленно

сползал к воде по песку Жмуркин – левая нога его запуталась в шнуре. Жмуркин не мог ничего сказать, только орал.

Все произошло настолько быстро, что когда Витька прыгнул, пытаясь поймать Жмуркина за руку, тот оказался в воде уже по пояс.

Витька не достал. До руки Жмуркина осталось сантиметров двадцать.

– Мама, – сказал Жмуркин и скрылся в озере.

– Генка! – заорал Витька. – Генка, сюда!

Витька умел плавать, причем плавать неплохо. Но ситуация была слишком необычная, и Витька растерялся. Генка наоборот – сохранил трезвость рассудка и хладнокровие. Он мгновенно оценил обстановку, подогнал плот к месту, где ушел под воду Жмуркин, и нырнул.

Его не было секунд тридцать, и Витька начал уже бояться, что оба они не вынырнут совершенно. Но тут вода заволновалась и на поверхности появилась голова Генки, а затем и голова Жмуркина. Жмуркин застонал, Генка треснул его по затылку, и Жмуркин выпустил изо рта струю воды.

– Витька, помоги! – Генка стал толкать Жмуркина к берегу.

Жмуркин вяло барахтался и кашлял. Витька зашел в воду, и вдвоем они выволокли Жмуркина на берег.

– Ногой в сети запутался, – сказал Генка. – Пришлось резать.

– Ногу? – спросил Витька.

– Сеть!

И Генка показал свой знаменитый швейцарский нож. Друзья рассмеялись. Только Жмуркин не смеялся. Он сидел на песке, икал и не мог сказать ни слова.

– Пилю шнур, а она как вниз рванет! – рассказывал Генка. – А я не отпускаю, рука как вывернется, кажется, вывихнул... В плече...

Генка показал плечо. Рука торчала неестественно вбок, плечевой сустав покраснел и распух.

– Больно? – спросил Витька.

– Терпимо. Неудобно как-то...

– Надо дернуть, – подал голос всезнающий Жмуркин. – Я видел, я могу, если что...

– Тетка дернет, – отклонил его предложение Генка. – Она раньше фельдшером работала. Тетке ничего не говорите. Если узнает, что мы тут все чуть не перетонули – больше на озеро не отпустит. И вообще в город отправит.

Витька и Жмуркин согласно кивнули.

– Все, займитесь костром, – Генка гладил свою вывихнутую руку и прикусывал от боли губу.

Витька пошел раздувать угли. Жмуркин за ним. Он все время оглядывался на озеро и старался держаться подальше от берега. Скоро костер разгорелся, и ребята собрались вокруг огня.

– Чтобы я... – сказал Жмуркин выразительно, – еще... хоть раз... подошел к воде...

– Ты же любишь водные процедуры, – усмехнулся Генка.

Жмуркин не ответил. Он только протягивал к костру руки и продолжал икать.

– Останешься здесь еще? – спросил его Генка.

– Не могу, – помотал головой Жмуркин. – Я ж на два дня только отпросился...

– Страшно?

– Страшно, – признался Жмуркин. – Думал, все... Надо ее, эту шуку, динамитом...

– Нельзя динамитом. Курицы перепугаются – нестись не будут. И в доме окна повышибает.

– Тогда не знаю...

Они замолчали.

С озера послышался мощный всплеск. Ребята вздрогнули. Ночь началась.

Глава 11

Легенда о царской щуке

На следующее утро они провожали приятеля в город. Жмуркин был необычно, не по-жмуркински серьезен. Он задумчиво грыз спичку за спичкой и опасно оглядывался по сторонам.

– Не бойся, Жмуркин, – успокоил его Генка. – Сюда Ник не доберется.

– Ага, – Жмуркин постучал Генку по плечу. – Не доберется...

Генка поморщился.

Увидев вывихнутое плечо, тетка, как и предсказывал сам Генка, испугалась и побежала во двор запрягать Березку, собираясь немедленно везти больного на центральную усадьбу. Чтобы ему там вкатили уколы от столбняка, сделали рентгеновский снимок, вправили вывих, наложили шину и даже, если нужно, гипс. Генка куда-либо ехать категорически отказался и напомнил тетке о ее славном медицинском прошлом. Тетка ответила, что все уже забыла. Генка сказал, что тут и помнить нечего, – дергай, и все. Тетка ответила, что дергать надо правильно...

Они бы препирались еще долго, но разумный Жмуркин заметил, что в медпункте на центральной усадьбе в такое время скорее всего никого нет и что ехать бесполезно. Тогда

тетка собралась с духом и дернула Генку за руку. Генка ойкнул. Плечо встало на место. Тетка тут же наложила спиртовой компресс и велела племяннику рукой особо не работать.

– Хорошо, что еще так отделались, – Жмуркин снова кивнул на Генкину руку.

– Бывает, – сказал Генка. – Сколько угодно бывает. Теперь...

– Теперь ты выбыл из строя, – Жмуркин раскусил очередную спичку. – Теперь шуку будет ловить один Витька.

– Под моим чутким руководством, – Генка положил здоровую руку Витьке на плечо.

К остановке подрулил древний желтенький «Пазик»⁴³.

– Я вам позвоню, – сказал он, перед тем как сесть в автобус. – Как только прояснится ситуация с занятиями, я сразу позвоню. Спиннинг пусть у вас остается...

– У нас телефона нет, – сказал Генка.

Жмуркин со своим рюкзаком еле втиснулся в салон.

– Передайте поклон тетушке. И скажите, что мне здесь очень...

Двери автобуса захлопнулись. Жмуркин уехал.

– Когда тетка придет? – спросил Витька.

– В три. До трех надо что-то делать.

– Можем в кино сходить, – предложил Витька. – У них тут что-то новое идет, кажется.

⁴³ «Пазик» – «Паз» (Павловский автобусный завод) – марка отечественного автобуса.

– Да ну, – возразил Генка. – В кино мы можем и в городе сходить.

– Куда тогда?

Генка пожал плечами.

– Может, просто по главной улице прогуляемся? – предложил Витька.

Генка согласился, и они пошли вниз по улице Коммунистической, от удивительного фонтана до двухэтажного Дома быта. Ничего особо примечательного на улице Коммунистической не было – обычный набор: клуб, кафе, продуктовый магазин и магазин запчастей, еще один дом, в котором ночевал драматург Островский, краеведческий музей...

– Стоп! – Генка резко остановился.

– Чего еще? – спросил Витька. – Опять гениальная идея? Новое озарение?

– А давай зайдем в музей, а?

– Ты что, в музеях никогда не был?

– Честно говоря, давно уже не был. К тому же все равно делать нечего.

– Давай лучше в дом, где Островский ночевал.

Витька согласился. Но дом Островского оказался закрыт. Оставался краеведческий музей.

Входной билет туда стоил три рубля, но хранитель сказал, что музей все равно скоро закроется, и пропустил бесплатно.

Музей не очень удивил Генку и Витьку. Он был похож на все краеведческие музеи, которые посещали ребята по вне-

школьной программе. В музее имелись: старая ржавая сабля, коллекции мятых тульских самоваров, древних русских монет, кортик одного морского адмирала – выходца из здешних мест, изобилие лаптей и старых прялок, целая куча фотографий с какими-то местными знаменитостями... Одним словом, музей ребят не вдохновил. Они уж было собрались уходить, но тут Витька замер и повернулся к стенду, рассказывающему об успехах животноводства в районе.

Генка тоже остановился перед стендом и стал рассматривать диаграммы, показывающие рост надоев.

– И чего? – спросил Генка. – Надои растут?

– Не туда смотришь!

– А куда надо?

Витька поднял глаза к потолку.

– Блин! – воскликнул Генка. – Вот это да!

Над кисломолочным стендом, между старым позеленевшим барометром и рогами лося-великана была помещена голова огромной щуки.

– Вот это да! – Генка зашел с другой стороны. – Я и не знал, что такие бывают...

– Наша, я думаю, не меньше, – сказал Витька. – Надо у хранителя расспросить...

И Витька побежал за хранителем. Хранитель нашелся быстро.

– Дедушка, – спросил Генка, – а что это у вас тут за рыбка такая? Ну, вот эта, с зубиками...

– Это? – улыбнулся дед. – Это щука.

– Да мы видим, что не килька, – сказал Генка. – Вы нам конкретно расскажите, что к чему. Что за щука, кто поймал...

– Хорошо, молодые люди, – согласился хранитель, – я вам расскажу. Только пусть кто-нибудь из вас принесет мне мое кресло...

Витька вздохнул и отправился за креслом.

– Щука эта непростая, – рассказывал дед, устроившись поудобнее. – Ее поймал после войны один здешний рыбак. Этот человек был очень страстным рыболовом. И очень удачливым. Говорили, что он может рыбу наловить даже в колодце. А если уж он шел на реку, то без рыбы никогда не возвращался. И вот однажды он отправился на рыбалку, поставил крюки и пошел спать, а когда с утра решил эти крюки проверить, то обнаружил, что ни одного крюка нет. Все сорваны! Поставил снова, к вечеру отправился проверять – и опять все крюки оборваны. Тогда он решил понаблюдать, что происходит. Кто это, значит, его крюки обрывает. И вместо десяти крюков поставил один. Насадил на крючок огромную плотву, вырубил березку потолще, привязал к ней шнур и закинул в реку. Сел на берег и стал ждать. Ждет-ждет – ничего. Час сидит, два сидит, три – никакой поклевки. Ну, мужику надоело все это дело, он взял да и прилег на берегу, вздремнуть немного. А как проснулся, глядит – удилище его в воде плавает. Он его, значит, как-то там подцепил, выта-

щил – потянул на себя... И тут из воды показалась рыбина! Это была щука. Но не простая щука, которых в любой речке полным-полно, а огромная, каких рыбак даже никогда и не видел! Он потом всем рассказывал, что щука была размерами чуть ли не с лодку. Мужик остолбенел. А щука посмотрела на него, посмотрела, а потом как рванет в глубину! Да так резко дернула, что он не успел даже рук разжать – всю кожу ему с ладоней удилицем и сорвало.

– Ушла? – спросил Витька.

– Ушла, – ответил хранитель. – Ушла, только ее и видели.

Хранитель замолчал. Он погрузился в свои мысли, и казалось, что он сам переживает все события, случившиеся полвека назад с удачливым рыбаком.

– А дальше? – нарушил молчание Генка.

Хранитель очнулся.

– А дальше он дал зарок – что не будет бриться, пока ту щуку не поймает. Вы знаете, что такое зарок?

– Конечно, знаем, – кивнул Генка. – Однажды я дал зарок не есть шоколада два месяца – и не ел.

– Молодец, – похвалил хранитель. – Вот тот рыбак тоже так поступил. И стал щуку ловить. А поскольку он еще работал механизатором в колхозе, то ловить эту самую щуку ему приходилось лишь в редкие выходные или по ночам. Хозяйство свое он забросил, двор у него бурьяном зарос, крыша дома прохудилась, и даже жена в конце концов от него ушла. А он все щуку ловил. Сначала деревенские все ему помочь

хотели, а потом оставили, решили, что мужик просто свихнулся. Говорили, что щуки-то никакой и нет, что он ее выдумал. Даже в больницу его хотели положить.

– В психушку, что ли? – спросил Генка.

– Ага. Доктор приезжал, рыбака осмотрел и сказал, что он совершенно здоров. А щука – это, может быть, что-то из-за ранения головы, на войне полученного. Да и вообще, мало ли что бывает. Пусть ловит, сказал доктор, он же никому не мешает. На работу ходит? Ходит. Значит, все в порядке. И мужик дальше стал ловить. Много лет он ее ловил, чуть ли не десять. К нему даже прозвище такое прицепилось – Щукарь. Все его так и звали. Чего он только не испробовал: и на живца ловил, и на речную крысу, и на мясо и курицу... Всех щук в окрестностях переловил, а эту никак. Но вот в один прекрасный день он прибежал в деревню, собрал народ и позвал за собой. Все пошли к реке. Приходят, а там – мама дорогая! На берегу чудище лежит – щука невиданной величины. Тут все ему и поверили. И зауважали сразу. А прозвище так и осталось – Щукарь.

Дед замолчал.

– А борода? – спросил Генка. – Бороду он сбрил?

– Когда он щуку ту все-таки поймал, борода у него была уже почти до пояса. У меня есть фотография.

Хранитель достал из застекленного шкафа старинный фотоальбом и показал ребятам фотографию. На снимке был изображен очень худой мужчина с длинной бородой. Он сто-

ял рядом с невероятно большой, выше роста человека, рыбой. Рыба была подвешена к крюку автокрана и, кажется, была еще жива – хвост у нее был неестественно вывернут кверху. Вокруг стоял народ. У всех были странные, какие-то нереальные лица.

– И на щуку-то не похожа, – присвистнул Витька. – Какое брюхо!

– Это потому что очень большая, – сказал хранитель. – Когда разрезали – внутри нашли целую козу! Но это еще не самое интересное. Когда стали ее внимательно осматривать, то обнаружили в правой жаберной кости большое золотое кольцо.

– Кольцо? – удивился Генка. – У козы?

Они с Витькой засмеялись.

– Золотое кольцо, – повторил хранитель невозмутимо. – А на том кольце надпись: «Сия щука выпущена в воды Государыней Императрицей Всероссийской Екатериной Великой». Кольцо это сразу в Москву забрали.

– Как это? – спросили вместе Витька и Генка.

– Дело в том, что у русских царей существовало что-то вроде обычая – по всяким праздничным датам выпускать в реки и озера маленьких щурят. А чтобы знали, какой царь выпустил, в жаберную кость вставляли золотое кольцо с именем. Так, например, в девятнадцатом веке вылавливали щук, выпущенных еще самим царем Алексеем Михайловичем Тишайшим. А он еще в семнадцатом веке жил.

Ребята в очередной раз переглянулись.

– Дедушка, – вдруг вспомнил Генка, – а вы ведь так и не сказали, на что он ее поймал-то...

Хранитель сделал хитрое лицо.

– Он никому не говорил, на что поймал. Это так и осталось тайной.

У Витьки с Генкой на лицах нарисовалось разочарование.

– Но я узнал эту тайну, – подмигнул ребятам хранитель. – Щукарь мне ее рассказал перед самой своей смертью. Хотите, вам скажу?

– Хотим! – дружно сказали ребята.

Хранитель наклонился к ребятам и прошептал:

– Он поймал щуку на серебряную блесну. Что-то там продал, купил серебра, отлил блесну – и поймал. Только на серебряную блесну можно поймать царскую щуку.

– А где? Где та блесна? – Генка схватил хранителя за рукав.

– Увы, ребята, – сказал хранитель. – Той блесны не осталось. Времена были тяжелые. Пришлось мне ее продать.

– Как продать?! – воскликнул Генка. – Да разве можно было такую вещь продать!

– Ничего не поделаешь, – хранитель поднялся из кресла. – Так бывает.

Хранитель открыл ближайший шкафчик и достал оттуда маленькую деревянную коробочку. В коробочке лежал большой кованый крючок-тройник. Генка потянулся было к

тройнику...

– А зачем вам блесна? – спросил хранитель.

– Мы тоже гигантскую щуку поймать хотим, – ответил Генка. – Только теперь навряд ли поймаем... блесны-то нет...

– Блесны нет, – хранитель двумя пальцами вынул крючок из коробочки. – А вот тройник с блесны остался.

– С той самой?

– С той самой. И я, пожалуй, вам его подарю.

И хранитель положил тройник на ладонь Витьки.

– Тяжелый какой, – Витька взвесил тройник.

– Щукарь его выковал из пропеллера от немецкого истребителя. Ну ладно, бегите. Мне уже пора на обед. Годы, обедать надо вовремя...

– Да уж... – Генка посмотрел на голову щуки на стене. – Ладно, дедушка, спасибо вам за рассказ. И за подарок. Мы очень много нового, интересного узнали...

– Приходите еще, – улыбнулся дед.

Ребята вышли на улицу.

– Интересная история, – сказал Витька. – Даже жутковатая какая-то... Получается, что мы не за простой щукой охотимся, а за царской. И рыбалка у нас, выходит, не простая, а царская...

– Домой пора уже, – Генка постучал по часам на руке. – Полтретьего скоро. Не успеваем. Может, пробежимся?

– Не, неохота. Пойдем нормально. Воды в фонтане по-

пьем.

– Ну, пойдём. Тетка соли ещё сказала купить.

На окраине их уже ждала тетя Люся с Березкой. Генка отдал ей купленную пачку соли, они с Витькой завалились в сено, тетка несильно хлестнула Березку, и они поехали.

– Я про сома однажды историю слышал, – рассказывал Генка, пока они возвращались назад. – Будто в одной речке завелся огромный сом, и стал тот сом даже не за собаками – за людьми охотиться. А у одного мужика были мальчик и девочка. Дети, короче. И вот они отправились на реку белье полоскать, а сом их схватил и утащил в омут. Тогда мужик тот собрал всю деревню, и они всю реку неводом прочесали. И поймали огромного сома – он как катер просто был. Мужик схватил топор и давай этому сому башку отрубать. Долго старался, но все-таки отрубил. А потом и брюхо сому распорол. А в брюхе-то ничего и нет. Это не тот сом был, не людоед. А людоеда так и не поймали.

– Не знаю, как насчет людей, – сказала тетя Люся, – а коров у нас сомы доили.

– Как это? – хихикнул Генка.

– Просто, – тетка снова хлестнула Березку, – раньше в колхозе стадо большое было. А летом его пасли на берегу реки. Жарко, слепни кусают – ну коровы в речку и заходят, от гнуса всякого спасаются. Потом вдруг видят – а молока-то в коровах нет – выдоено все! Сначала думали, что это пастух безобразничает. Потасили его в милицию – а пастух клянет-

ся, что никто к коровам и не подходит. Тогда в милиции решили пронаблюдать. Все сначала было как обычно. Коровы бродили по берегу, потом забрели в реку. И тут милиционеры видят – к коровам подплывают здоровенные сомы – и... давай их доить. Вот так!

– А дальше что? – спросил Витька.

– А ничего. Просто не стали больше коров в воду пускать – вот и все.

Витьке эта история показалась не очень правдоподобной, он не мог себе представить таких умных рыб. Но спорить Витька не стал – мало ли что бывает? Вот он не верил в бездонное озеро, а озеро-то и на самом деле, кажется, бездонное...

– Теть Люсь, а у тебя случайно серебряной ложки нет? – спросил Генка.

Глава 12

Серебряная блесна

– Итак, – сказал Генка, – у нас есть серебряная чашка, добытая не совсем честным способом...

– Скажи прямо, – перебил Витька, – серебряная чашка, украденная у родной тетки.

– Зато щуку поймаем, – ответил Генка. – Цель оправдывает средства, так, кажется, на каком-то уроке истории нам говорили...

– Это очень нехороший лозунг, – напомнил Витька.

– В нашем случае он подходящий, – Генка взвесил чашку на руке. – Если мы не поймаем эту дурацкую царскую щуку, то тетя Люся разорится. Чтобы поймать щуку, нам нужна серебряная блесна. А чтобы сделать серебряную блесну, нужна серебряная чашка. Или чашка, или тетя Люся. Выбор прост.

Витька согласно кивнул.

– Можно пойти двумя путями, – Генка рассматривал чашку с разных сторон. – Да, двумя. Можно, например, прибегнуть к методу холоднойковки.

– Как это?

– Берем чашку, кладем на наковальню и сплющиваем ее кувалдой. Затем с помощью опять же кувалды, зубила и ножиц по металлу придаем серебру необходимую форму. Результат не очень хороший. Металл помят и не факт, что бу-

дет блеснуть. Халтура получится.

– А второй способ? – спросил Витька.

– Второй способ надежнее, но технически гораздо сложнее – литье. Надо расплавить чашку, а получившееся серебро отлить в форму блесны.

– Как свинец?

Генка покачал головой.

– Нет, – сказал он. – Как свинец не получится. Свинец легкоплавкий, можно на костре расплавить. С серебром сложнее. Тут нужен ровный жар и температура должна быть больше.

– А где же мы возьмем ровный жар? – спросил Витька. – И нужную температуру?

– На газовой плите, где еще? Так что все продумано.

Генка подбросил чашку, не поймал и полез под стол ее доставать.

– А куда мы будем отливать серебро? – спросил сверху Витька. – И что возьмем как образец?

– Образец у нас есть, – Генка выбрался из-под стола, протянул руку к посудной сушилке и снял с нее стальную столовую ложку. – Отличный образец.

– Нормально, – согласился Витька. – Ложка – всегда самая уловистая блесна, я однажды...

– Оставим воспоминания юности, – остановил его Генка. – Что касается матрицы...

– При чем тут «Матрица»? – удивился Витька. – Нет тут

никакой матрицы...

Генка засмеялся.

– Как загажено все-таки сознание современного подростка! – сказал Генка с видом лектора. – Матрица, мой юный натуралист, это не кино. Матрица – это есть металлическая форма, по которой производится штамповка детали. Понятно?

– Понятно, – кивнул Витька. – Из чего ты ее только делать будешь? Никаких форм тут нет...

– Это у тебя фантазии нет, Виктор, – Генка постучал себя ложкой по лбу. – Мы же не штамповать будем, а плавить. Значит, форма может быть и не очень крепкой, например, из гипса.

– У тети Люси есть гипс?

– У тети Люси гипса нет, я уже спрашивал. Но у нас есть озеро, а вокруг озера – берега, а на берегах – глина. А глина еще лучше гипса. И сейчас я пойду за глиной, а ты займешься чашкой. Твоя задача – идешь в сарай, зажимаешь чашку в тисках и стачиваешь ее напильником в порошок.

– Зачем?

– Затем, чтобы расплавилось лучше. Чем меньше предмет – тем лучше он плавится. А порошок – это целая куча маленьких частиц. Порошок должен расплавиться особенно легко. Так что дерзай, а я к озеру сметаюсь.

Генка запасся ведром и побежал к озеру, Витька же отправился в сарай. Он подстелил под верстак газету, осторожно

зажал в тиски чашку и стал точить ее напильником.

Серебро было мягким и стачивалось легко, Витька даже не особенно напрягался – водил напильником туда-сюда. Очень скоро тиски покрылись мелкой серебристой пылью, а на газете вырос небольшой блестящий холмик. Полностью чашка спилилась минут за двадцать. Витька ссыпал порошок в жестяную чайную банку и поставил банку на верстак. Банка была приятно тяжелой.

Витька зевнул и решил немного отдохнуть от праведных трудов. Он вышел из сарая во двор, потянулся и прилег на бревнышки.

Солнышко пригревало, из-под забора пробивалась первая травка, петрушка зеленела, жизнь казалась яркой и прекрасной. Витька расслабился и зевнул еще громче. Он было уже хотел задраить глаза и вздремнуть пару минут, но тут, как всегда, случилось неожиданное – вдруг откуда ни возьмись на крышу дома вышла большущая рыжая кошка. Кошка спрыгнула на землю, самоуверенно пересекла двор и залезла на стол. Осмотрела посуду, вытащила из тарелки ломтик сыра, откусила кусок, пожевала и брезгливо выплюнула на землю.

Витька догадался, что это и есть гроза всего окрестного населения – великий и могучий Чуб. Он хотел было свистнуть и шугануть Чуба со стола, но вдруг заметил, что со стороны ворот к Чубу осторожно подкрадывается овчарка Буфер. У Буфера было интересное выражение на морде – смесь

мстительности и уверенности в собственной правоте. Чуб Буфера не видел: он был увлечен ковырянием в остатках обеда, и весь мир для него исчез. Буфер подкрадывался все ближе и ближе, хвост у него дергался от нетерпения и праведного гнева. Когда до Чуба осталось метра три, Буфер не выдержал и со злобным лаем кинулся на кота.

Чуб мявкнул и спрыгнул со стола. Челюсти Буфера клацнули и едва не откусили кошачий хвост. Чуб прыснул в сарай, Буфер с рыком за ним. Кот укрылся в сарае, и тут же из сарая послышались лай, звон падающих инструментов, мяуканье и множество других звуков, обычно сопровождающих погоню и драку. Витька сначала засмеялся – ситуация очень напомнила ему мультфильм про Тома и Джерри. Но потом Витьке стало не до смеха: он вспомнил про баночку с серебряным порошком, вскочил с бревен и кинулся в сарай.

В сарае худшие подозрения Витьки подтвердились – кошка Чуб сидела на балке под потолком, Буфер бесновался внизу, перевернутая баночка с порошком валялась на земле. Серебряная чашка, усердно распиленная Витькой в порошок, расплылась на двух квадратных метрах сарайной земли.

– Вот это да... – только и смог сказать Витька.

Он подумал, что скажет Генка, и ему стало грустно. Витька опустился на колени и попробовал собрать порошок ладонями. Бесполезно – серебряная пыль прочно смешалась с мелким желтым песком, и отделить ее от него было невозможно.

– Чертов котьяра! – Витька погрозил Чубу кулаком. – И ты, Буфер, тоже дурень. Задали мне работы...

Чуб изловчился и выпрыгнул в потолочную щель, Буфер сразу же успокоился и вернулся к своей караульной службе. Витька остался в сарае один. Он опустился на колени и продолжил попытки собрать рассеянную по земле серебряную пыль. Не получилось. Стало даже хуже – серебряный порошок окончательно смешался с песком и перестал быть виден.

– Все, – Витька от обиды даже крикнул.

Он набрал пыль в кулак и выпустил обратно. Пыль повисла в воздухе, и Витьке стало казаться, что в прорывающихся с потолка солнечных лучах играет серебро.

– Не шевелись!

Витька обернулся и увидел, что Генка стоит в воротах сарая.

– Не шевелись, – повторил Генка. – Я сейчас.

Генка поставил на пол ведро с глиной и осторожно двинулся к Витьке. Генка шагал и на ходу вытаскивал из кармана большой полиэтиленовый пакет.

– Я сразу все понял, – сказал Генка. – Еще от озера лай услышал. Ну, думаю, опять какая-нибудь фигня случилась. Так и оказалось.

– Так получилось, – Витька икнул еще раз. – Я тут ни...

– Понятно, – Генка остановился рядом с Витькой. – Понятно. Ты тут ни при чем. Оно само, и так далее. Теперь что надо сделать: аккуратно собираем верхний слой этой ерунды

и складываем его в пакет.

– А потом?

– Потом посмотрим, – и Генка принялся горстями загре-
бать песок.

Хорошенько перемазавшись, наглотавшись грязи и пыли,
ребята наполнили пакет унылым серым песком.

– В этом пакете около семидесяти граммов серебра, – Ген-
ка взвесил пакет на руке, – и около четырех килограммов
всякой чушпензии. Осталась сушная ерунда – отделить сереб-
ро от грязи.

– Это невозможно, – сразу же сказал Витька. – Как ты одну
пыль от другой отделишь? Только что под микроскопом. Да
и то лет сто понадобится.

– Напротив, это совсем легко, – ответил Генка. – Гораздо
легче, чем ты думаешь. Я отделию серебро от грязи за час.
Хотя нет, я со своей одной рукой не отделию. Ты отделишь.
Пойдем к колодцу.

Возле колодца Генка разыскал старое ведро, проверил,
нет ли в нем дырок, и высыпал в ведро содержимое пакета.

– Первичный процесс – удалим ненужную пыль. Доставай
воду.

Витька достал из колодца воды. Генка налил ее в ведро и
как следует взболтал. Затем выждал минуту и слил мутную
воду. На дне ведра осталась грязь.

– Серебро в этой грязи, – сказал Генка. – Теперь ты бу-
дешь доставать воду, а я буду мыть серебро. Как настоящий

старатель. За работу!

И Витька принялся доставать из колодца воду. Генка одной рукой довольно ловко вертел свое старательское ведро. Постепенно грязи на дне становилось все меньше и меньше, а крупницы серебра блестели все отчетливее и отчетливее. Когда серебряной грязи осталось сантиметра на два, Генка сказал, что довольно им мучиться, пора идти на кухню и начинать великую плавку.

– А как же песок? – спросил Витька.

– С песком все просто, – успокоил Генка. – Песок это кремний, а он плавится при гораздо более высокой температуре, чем серебро. А следовательно, если мы будем нагревать эту грязь, то сначала выплавится серебро. Так что все в порядке, двигаем на кухню.

На кухне Генка высыпал грязь в толстую железную миску, поставил ее на плиту и совсем было собрался развести под ней огонь, как вдруг остановился и сказал:

– А чего это мы вдруг огонь-то разводить взялись? Куда же мы серебро-то лить будем, а? Совсем же забыли форму сделать!

– Точно! Ты глину где оставил? В сарае?

Генка кивнул.

С формой для отливки блесны провозились до вечера. Оказалось, что сделать правильную двустороннюю форму не так легко, как представлял Генка. Глина, которую он набрал на озере, оказалась слишком хрупкой. Она прекрасно вы-

держивала обжиг, однако когда в нее начинали лить жидкое серебро, крошилась. Да и вообще процесс оказался гораздо сложнее, чем сначала казалось, и требующим внимания и осторожности.

Первую форму ребята изготовили следующим образом. Витька выгреб из ведра большой кусок глины, намочил его в воде, разделил пополам и слепил из кусков два одинаковых кирпича. Затем приложил к нижнему кирпичу большую столовую ложку и вдавил ее в глину. Накрыл ложку вощеной бумагой и аккуратно прорезал лезвием ее форму. После чего приложил сверху другой глиняный кирпич и стянул оба веревочками.

– Нормально, – одобрил Генка. – У тебя явный талант к гончарному искусству. Теперь все это надо обжечь. Так, немного, для того чтобы глина хотя бы просохла. Тащи дрова. И мангал.

Витька притащил мангал и несколько поленьев. Генка установил мангал недалеко от колодца и загрузил его дровами.

– А дальше? – спросил Витька.

– Сначала пусть внизу образуются угли, – командовал Генка. – Затем на них положим кирпичи. После чего сверху снова разводим огонь. И будем жарить в течение получаса.

– Шашлыка бы... – глядя на мангал, сказал Витька. – Сто лет уже шашлыка не ел.

– Вот щуку поймает, тогда и шашлык будет, – Генка

спрыснул поленья бензином и поджег.

Поленья прогорели быстро и, как и говорил Генка, образовали ровные угли.

– Пора кирпичи класть, – велел Генка.

Витька положил в мангал кирпичи, сверху добавил еще дров и снова развел огонь. Через полчаса они вытащили из мангала еще горячую форму.

– Удачно получилось, – Генка срезал обуглившиеся веревочки и разъединил половинки кирпичей.

Глина затвердела. На поверхностях четко отпечаталась форма ложки.

– А через ручку можно будет лить серебро, – сказал Генка. – Вить, беги, разводи огонь. Как серебро расплавится, тащи сюда.

Витька отправился на кухню и зажег газ. Оказалось, что серебро плавится на самом деле легко, Витька даже не заметил, как песок остался наверху, а под ним скопилась небольшая лужица белого металла. Витька подцепил миску плоскогубцами и побежал на двор. Генка уже соединил половинки формы и поставил их вертикально между двумя поленьями.

– Лей! – велел он. – Только помаленьку.

Витька стал лить. Он вылил почти все, как вдруг форма треснула и раскололась на несколько больших кусков. Серебро вылилось на траву и объединилось в большую зеркальную каплю.

– Первый блин всегда комом! – философски заметил Ген-

ка. – Надо попробовать еще.

Они попробовали еще. Второй блин тоже пошел комом. И третий тоже.

– Этак мы у тети Люси все дрова спалим, – сказал Витька, выковыривая из травы серебряные брызги после третьей неудачной попытки. – И ничего не добьемся...

Генка чесал голову. Витька сходил к колодцу, набрал воды и вылил себе на голову. По лицу потекла сажа.

– Надо вместо воды глину клеем разбавить, – придумал Генка. – Это во-первых. А во-вторых, форму в землю закопать. Тогда она не расколется. Давай, Витька, разводи огонь.

Витька хотел было сказать Генке все, что он думает по поводу его изысканий, но не стал. Подумал, что если и в четвертый раз ничего не получится, то больше он с этой дурацкой блесной возиться не будет. Развел огонь, смешал глину с пузырьком клея, слепил форму. Обжег, закопал в землю. Расплавил серебро.

Когда Витька вышел из дому с миской серебра в четвертый раз, над горизонтом появилась первая звезда, небо на востоке стало чернеть в наступающих сумерках.

Генка на всякий случай прикусил язык, плюнул через левое плечо, постучал по бревну, а затем для верности еще и себе по голове. Но серебро пошло как надо, заполнило вкопанную форму и стало потихоньку застывать. Генка засек время.

– Готово, – сказал он через десять минут. – Можно выка-

пивать.

Витька осторожно поддел лопатой форму и выворотил ее на траву. Форма дымилась и потихоньку потрескивала. Витька взял плоскогубцы и осторожно расколол ее пополам. На траву вывалилась серебряная ложка. Витька посмотрел на Генку.

– Можно брать, – сказал Генка. – Должна уже остыть.

Витька потрогал ложку пальцем. Ложка была теплой, но не горячей. Витька взял ее в руку.

– Получилось, – сказал он. – Как раз то, что надо.

– Дай-ка, – Генка отобрал ложку. – Надо проверить...

Он внимательно осмотрел ложку со всех сторон, подышал на нее, протер рукавом, куснул ручку зубами.

– На самом деле готово, – сказал он. – Только что пробы нет. Осталось превратить ложку в блесну.

Генка достал из ящика с инструментами ножницы по металлу и откусил ручку. Затем взял небольшой дюбель⁴⁴ и молоток. Блесну он положил на мягкое полено и пробил в ней две дырки – с обоих острых концов.

– Вот теперь на самом деле готово! – Генка любовался своей работой. – Теперь можно идти отдыхать, вечер уже. Тетка поздно придет, надо хоть картошки ей сварить...

Тетка вернулась на самом деле поздно. Ребята дожидались ее на кухне.

– В усадьбе сегодня была, – сказала она. – С председате-

⁴⁴ Дюбель – здесь: короткий стальной гвоздь.

лем говорила. Он сказал, что купит ферму, у него денег много. Продам все хозяйство и переберусь в колхоз. Хватит фермерствовать. А что? Вчера опять двенадцать утят сдохло. Им плавать надо, а они у меня в загоне сидят, преют. Все продам. И дом тут продам, куплю там. А может, к вам в город перееду, пойду на фабрику работать...

– Теть Люсь, – сказал Генка, – ты погоди продавать пока. Мы все-таки попробуем ту щуку поймать... У нас почти получилось...

– А, – тетка махнула рукой. – Щука, видимо, неспроста появилась. Это мне знак, чтобы дурью не маялась. Поеду в город... Ну да ладно. Там конфет свежих привезли, так я вам их купила.

Тетка развернула кулек с конфетами и рассыпала их по столу.

– «Мишка на Севере»? – Генка сразу же подтянул к себе три штуки и принялся уплетать.

Витька тоже взял одну конфету. Ему не хотелось шоколада, он повертел «Мишку» и машинально спрятал ее в карман.

– А вот чего просили, – тетка подвинула Генке небольшую коробочку. – Только ни к чему все это...

Генка сразу же коробочку распотрошил и высыпал на стол три больших крючка, несколько тройников и несколько пружинных колечек.

– Спасибо! – Генка спрятал сокровища обратно в коро-

бочку. – Теперь все будет, как надо!

– Идите-ка спать, рыболовы, – тетка потрепала ребят по головам. – А завтра посмотрим. Утро вечера мудренее.

Блесну Витька собирал уже в темноте, на ощупь.

Глава 13

Царская рыбалка

Витька открыл глаза. Генка еще спал. Витька полежал несколько минут, встал, оделся. Спрятал в карман блесну. Генку будить не стал. Осторожно взял в сенях оставленный Жмуркиным спиннинг.

«Сам справлюсь, – думал Витька, спускаясь к озеру. – Я все-таки рыбак. А схватка с огромной рыбиной не терпит посторонних глаз, тут должны быть только двое – рыбак и его добыча. Так что пусть Генка спит. К тому же у него рука болит, ему нельзя перенапрягаться...» А еще, честно говоря, Витьке хотелось славы. Славы человека, в одиночку поймавшего огромную щуку.

Озеро было затянуто туманом. Туман сползал с другого берега, и Витьке казалось, что он стоит не возле небольшого, в общем-то, озера, а у какого-то огромного моря или даже океана. Было по-утреннему прохладно и пасмурно.

Витька сбежал на пляж и, проваливаясь по щиколотку в неприятно холодный с утра песок, направился к воде. Плот стоял на месте. Витька приладил весла от резиновой лодки, уселся на доски, оттолкнулся от берега и принялся грести. К моменту, когда из тумана показалась белая коряга, Витька успел пропотеть и хорошенько размять мускулы.

До цели оставалось метров сорок, Витька бросил весла, и

плот плыл сам по себе. Течения возле коряги никакого не было, вода медленно закручивалась в огромные спирали, отчего плот тоже стал медленно вращаться. И Витька видел то укутанный туманом берег, то выбеленные солнцем и водой окаменевшие ветви огромного ушедшего в воду дерева. Там, под ними, на сколько-то-там-метровой глубине жил в омуте Старый Ник, безобразник, пожиратель утят и вредитель сельского хозяйства.

– Ну, держись, Ник, – прошептал Витька. – Сейчас огребешь по полной программе!

Ему было немножко страшно, но отступать Витька не собирался. Ртутный карантин в школе заканчивался через три дня, и хулиганистый Ник должен был быть пойман. Витька достал спиннинг. Привинтил катушку, пропустил леску сквозь кольца. Аккуратно, чтобы, не дай бог, не упустить в воду, извлек из кармана блесну, три раза на нее плюнул и прицепил к леске.

Витька размахнулся и ловко отправил блесну прямо к белым ветвям. Она легко, почти без всплеска, вошла в воду. Витька выждал секунду, чтобы блесна опустилась на необходимую глубину, а затем начал подмотку. Блесна шла просто отлично, Витька чувствовал, как она рыщет в воде в разные стороны, изображая не способную к сопротивлению больную рыбку. Витьке даже казалось, что он слышит звуки, какие издают обычно приманки. Человеку эти вибрации не слышны, а вот рыбы, в особенности хищные, их слышат

прекрасно. Акула слышит свою жертву за два километра, это Витька помнил из телепередачи «В мире животных». Старый Ник – щука, которой уже триста лет, – наверняка тоже должен слышать звуки движущейся блесны. Если, конечно, совсем не оглох от старости.

Блесна показалась. Солнца не было, однако она и в толще воды играла. «Вот что значит серебро, – подумал Витька. – Это вам не латунь какая-нибудь!»

В первый раз Старый Ник на серебряную блесну не позарился.

Витька коротко взмахнул удилищем и послал блесну второй раз. Бесполезно.

Витька разозлился и принялся работать по-серьезному. Он менял глубину и скорость проводки блесны, делал паузы, отпускал блесну в свободное падение...

Старый Ник никак на все Витькины ухищрения не реагировал.

А может, его и вообще здесь нет? Может, он отправился поохотиться в Волгу по одному ему известному подземному тоннелю, потому что ему надоели худосочные цыплята и он решил поймать к завтраку свежего леща или даже осетра? Хотя сомнительно. Старый Ник уже стар и вряд ли далеко уплывает от обжитых мест. Он тут, в омуте. Лежит на дне, шевелит плавниками и смеется над глупым Витькой, решившим бросить ему вызов. К тому же выход загораживает двойная волейбольная сетка, через сетку он не пройдет.

– Ну, ты, – крикнул Витька со злости в воду, – пожиратель лягушек! Давай, выходи на честный бой!

Вода продолжала закручиваться в спирали и казалась совершенно безжизненной.

Тогда Витька решил сменить тактику. Он послал блесну не к белой коряге, а к берегу. Подождал, пока она ляжет на дно, пока успокоится взбаламученный ил, и только после этого стал вращать катушку.

Витька смотал леску почти на треть, когда вдруг леска ослабла и вес блесны перестал чувствоваться. Витька ускорил подмотку и через минуту вытащил из воды... конец лески. Серебряной блесны на ней не было.

– Черт! – Витька стукнул кулаком по плоту. – Откусил!

Витька не знал, что делать. Это был провал. Полный, полнейший провал!

– У, старый перец! – Витька погрозил кулаком в воду. – Устроил мне все-таки гадость...

Витька злобно плюнул в воду.

– Порыбачил...

Запасной блесны у него не было, а значит, попытка одолеть Старого Ника провалилась и в этот раз. Витька взялся за весла.

– Ну, щука, – грозил Витька, подгребая к своему берегу, – ты доигралась! Это последняя капля моего терпения! Завтра собираем электроудочку – грохнем тебя и все живое в округе на три километра...

Витька налегал на весла. Он одолел уже половину пути, как вдруг из-за сосен на противоположном берегу выглянуло солнце. Туман рассасывался, озеро стремительно утрачивало свое волшебство, а Витьке вдруг захотелось задержаться на воде еще чуть-чуть – поглядеть на солнце. Когда еще рассвет вот так увидишь? Он устроился на плоту поудобнее и стал наблюдать за восходом.

Солнце поднималось медленно. Оно еще не разогрелось до ослепительного дневного сияния, и на него можно было смотреть не щурясь, широко открытыми глазами. Солнце было похоже на апельсин. На огромный сочный апельсин.

Вдруг Витька почувствовал сильный голод. Он проснулся рано и так спешил на поединок со щукой, что забыл об утреннем стакане молока и калаче. Витька похлопал себя по карманам. В одном он нашел древнюю окаменевшую карамельку и ржавую гайку, в другом обнаружилась вчерашняя конфета «Мишка на Севере». Карамельку Витька выкинул, а «Мишку» очистил от обертки и немедленно сжевал. Он уже собирался было бросить обертку в воду, как в голову ему пришла безумная идея. Витька схватил весла и принялся грести обратно к белой коряге.

На сей раз Витька подошел поближе к торчащим из воды ветвям. Он достал из кармана коробочку с крючками. Выбрал старый кованый крюк, подаренный хранителем, тяжелый тройник с благородным синеватым отливом металла. Привязал его к концу лески. Покрепче привязал, двойным

узлом. Затем обмотал вокруг крючка фольгу от шоколадки и закрепил ниткой, вытянутой из подкладки куртки. Получилось что-то вроде самодельной блесны.

Витька опустил свою только что придуманную снасть в воду. Блесна тонула плохо, нужен был груз. Витька почесал голову. Потом вспомнил про старую ржавую гайку. Привязал ее на двадцать сантиметров выше крючка.

Забрасывать подобную снасть Витька не решился, опасаясь, что фольга от удара об воду может и соскочить. Он стравил с катушки метр лески и осторожно опустил блесну за борт. Блесна пошла ко дну. Леска принялась медленно смазываться с катушки.

Витька отсчитал приблизительно метров восемь и поставил катушку на тормоз. Затем вспомнил, как однажды с дедом на зимней рыбалке они ловили окуней. Окуней ловить было просто – достаточно лишь поднимать и опускать удочку, и окуни сажались на крючки только так – один за другим. И сейчас Витька начал действовать, как на той зимней рыбалке – опускал кончик удилища к воде, делал паузу, затем поднимал его на полметра и постукивал по рукоятке. Ничего не происходило.

Витька не сдавался. Он тряс удилище, водил им в разные стороны, подматывал леску, подтравливал ее побольше. Старина Ник не клевал.

Через час Витька устал и положил спиннинг на доски. Снова хотелось есть. И еще спать. Витька решил сплавать до

дому и хорошенько позавтракать. Он взялся за весла, вздохнул, и плот сдвинулся с места. Удилище сорвалось и упало в воду.

– Черт! – Витька стал разворачиваться.

Пенопластовая рукоятка пока удерживала снасть на поверхности, однако в полую сердцевину стремительно затекала вода, и спиннинг начинал медленно тонуть. Витька поступил решительно – он перевалился с камеры в воду и нырнул вслед за удилищем.

Он догнал его на глубине метра в полтора, перехватил рукоятку и потянулся вверх. Но совершенно для него неожиданно удилище рвануло вниз и даже потащило за собой самого Витьку. Витька испугался. Воздух в легких заканчивался, а он продолжал погружаться вместе со спиннингом. Когда заломило в ушах, Витька собрался уже бросить удилище, но потом вспомнил, что на катушке лески метров семьдесят, не меньше. Витька перещелкнул тормоз и рванулся вверх, к свету.

Он всплыл метрах в пяти от плота. Отдышался. Леска с катушки продолжала стремительно сматываться. Витька попытался притормозить катушку пальцем, но не получилось. Сжав сильнее рукоятку спиннинга, Витька поплыл к плоту.

Добравшись до плота, первым делом Витька застопорил уходящую в глубину леску, привязав ее к доске и не забыв подложить тряпочку – чтобы не перетерлась. Леска задрожала, плот сдвинулся и поплыл в сторону белой коряги, Витька

еле-еле успел на него выбраться.

– Есть! – сказал он шепотом, боясь сглазить удачу. – Есть!

Плот набирал скорость. Леска пружинила, но не рвалась. Впрочем, за леску Витька не беспокоился – она могла свободно выдержать сома. Не беспокоился Витька и за плот – он был достаточно прочный и плавучий, навряд ли у щуки, даже самой большой и сильной, хватит сил утащить на дно целый плот. А вот в том, что она вволю покатает его по озеру, Витька не сомневался. Поэтому он расположился поудобнее и стал ждать.

Возле белой коряги щука остановилась. Тогда, чтобы не дать ей отдохнуть, Витька подергал за леску, и щука тут же пришла в движение. На этот раз она двинулась к протоке. Витька спокойно сидел на плоту и, чтобы утомить щуку сильнее, опустил в воду ноги и весла. Скорость снизилась. Витька пожалел, что они не придумали своему плоту якорь – сейчас бы забросил его на берег, и все. Но якоря не было.

Вдруг плот остановился, и Витька увидел, что леска провисла. Он подхватил ее рукой и подергал. Леска выходила из воды совершенно свободно, и Витька даже испугался, не перегрызла ли ее щука. Но тут произошло то, что сразу рассеяло его сомнения, – поверхность озера вдруг вспенилась, и щука выскочила из воды, бешено трясая головой и изгибаясь в разные стороны.

– Ух ты! – вырвалось у Витьки. – «Свечку» сделала!

Только теперь Витька понял, какая она была громадная.

Ему показалось, что в объёме щука даже толще, чем он сам, а в длину-то уж наверняка больше.

– Крокодил настоящий, – прошептал Витька.

Перед тем, как щука обрушилась в воду, Витька заметил торчащий из верхней челюсти крючок с обрывками фольги. Это было хорошо. Это означало, что перегрызть леску у щуки не получится, что попалась она прочно.

Волной от всплеска Витьку чуть не смыло с плота. Тут же леска натянулась снова, и плот двинулся к пляжу. Витьке пришлось изрядно поработать веслами, чтобы не сесть на мель. Садиться на мель было ни к чему – щуку надо как следует измотать на просторе, чтобы потом ее можно было свободно вытащить на берег. Вернее, к берегу.

Щука же, как назло, продвигалась по самым неудобным для Витьки местам. То снова возле белой коряги, то возле самого сежня, то под крутым восточным берегом. Витьке приходилось работать то веслами, то шестом, чтобы плот не зацепился за что-нибудь, чтобы не пропоролась камеры, чтобы на мель не наткнуться. Скоро Витька почувствовал, что устал. Болели руки, плечи и почему-то поясница. Впрочем, щука тоже устала. Она сделала еще две «свечки», три раза всплывала на поверхность и резко уходила в глубину, пытаясь оторваться.

Потом щука остановилась.

Витька подождал немного и стал выбирать леску.

Глава 14

Жарить – не жарить?

Генка проснулся. Витька заглядывал в окно и улыбался.

– Вставайте, граф, рассвет уже полощется, – засмеялся

Витька. – Если же по-нашему говорить, то хорош дрыхнуть – давай вставай!

– Чего? – Генка потер глаза. – Ты где был?

– Где! – хмыкнул Витька. – Пока ваше величество тут предавалось сладкой неге, я встал и все сделал.

– Что сделал? – не понял со сна Генка.

– Что-что, все! Поймал я его!

– Кого?

– Ты чего тормозишь-то, Ген? Кого-кого, его! Старого Ника! Шуку!

Генка выскочил из койки и сразу же скривился – рука до сих пор болела.

– Врешь! – Генка схватил здоровой рукой Витьку за рукав. – Врешь ведь!

– А чего мне врать? – Витька осторожно высвободился. – Чего мне врать – иди сам посмотри. Я его на пляже привязал, на отмели.

– И посмотрю! – Генка не вытерпел, выскочил прямо в окно и рванул к озеру.

Витька не спешил – он заглянул на кухню, набрал пирож-

ков, налил в бутылку молока и двинул вслед за Генкой. Он неторопливо шел, с чувством выполненного долга, жевал пирожки и запивал их молоком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.